

ЕВГЕНИЯ
КРЕТОВА

ДОМ

ПОТЕРЯННЫХ
ДУШ

романтические детективы

Романтические детективы Евгении Кретовой

Евгения Кретова
Дом потерянных душ

«Евгения Кретова»

2020

Кротова Е.

Дом потерянных душ / Е. Кротова — «Евгения Кротова»,
2020 — (Романтические детективы Евгении Кротовой)

Аделия – потомственная ясновидящая. Во всяком случае, так написано на вывеске ее салона. Поток клиенток, гадания, натальные карты и никакой романтики. Но накануне праздников что-то идет не так: клиентка не может определиться с невестой для сына, проблемы у сестры, странный тип не оставляет Аделию в покое. В итоге она волей-неволей оказывается вовлечена в тайны чужой семейной жизни. Те самые, что обычно прячутся скелетами в шкафу. Романтика, остро приправленная мистикой и загадкой старого преступления – новый детектив от Евгении Кротовой.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Евгения Кретьова

Дом потерянных душ

Пролог

Она шагнула к кромке воды, безразлично наблюдая, как темная вода лижет покрасневшие пальцы ног. Потянула за край рубашки, стянула ее через голову и, не оглядываясь, отбросила прочь, в траву.

И только тогда посмотрела через плечо.

Шагнула в воду. Ноги скользили по вязкой глине, приходилось цепляться за камыш, пробираться сквозь него осторожно, зябко ежась от ледяных брызг.

Шаг за шагом – до шаткого помоста, что упирался подгнившими досками в озерную гладь. Зацепилась рукой за скользкие, облепленные тиной и водорослями доски. И, оттолкнувшись от топкой глины, сделала два гребка от берега. И только тогда снова оглянулась, посмотрела упрямо.

Черная озерная гладь ловила блики заходящего солнца. Неяркого, уже пропитанного золотом надвигающейся осени.

Еще один гребок спиной вперед, тихо, как учил когда-то отец. Чтобы не разбудить озерных духов – так говорила мать.

Взгляд неотступно следил за тем, кто следовал за ней. Улыбался по-детски криво и наивно. Смотрел жадно и надеялся на игру.

Она зло плеснула водой в прозрачно-серые глаза и отплыла к берегу, с удовольствием наблюдая, как темная вода всколыхнулась от ее движения и закрутилась, увлекая неумелую жертву... Как безвольно вскинулись над поверхностью белые руки в мелких, будто манная крупа, веснушках, как узкое лицо накрыло гребнем черной волны, выдавив из легких прощальный крик.

В эти последние летние дни озерные омуты подбираются к самому берегу.

Глава 1

Салон «Лунолика»

Москва,

конец декабря, наши дни

– Я все-таки не вижу у вас серьезных проблем, – деловитый голос из кабинета, запах восковых свечей и – тонкий, едва уловимый – ладана. Таисия подобралась, на цыпочках отошла к своему рабочему месту, взяла телефонную трубку. Сообщила шепотом: – Нет, госпожа Аделия Мило сейчас занята и подойти к телефону не может.

Тихий голос там, на другом конце провода, прошелестел:

– У меня срочный, не терпящий отлагательств вопрос. Госпожа Аделия уверяла, что я смогу его решить, не приезжая к ней повторно.

Таисия почесала кончик носа.

– Боюсь, это как раз тот случай, когда заверения бесполезны. У госпожи Аделии клиент со сложным вопросом утерянной кармической связи. В данный момент они только открыли кармическую карту и очистили чакры для воздействия. – Девушка зажмурилась, добавила с чувством: – Тончайшая настройка. Тончайшая...

На том конце провода с пониманием вздохнули.

– Тогда конечно... Что вы мне посоветуете? Может быть, есть место на очный прием в ближайшие дни?

Таисия удовлетворенно кивнула невидимой собеседнице, потянулась за органайзером, развернула его к себе.

– Да, есть отличное окно в понедельник, в четыре часа. Вам будет удобно?

Собеседница вздохнула:

– А раньше ничего нет?.. Ну что ж... Пусть будет в понедельник, в четыре. – И повесила трубку.

Таисия, еще раз прислушавшись к происходящему в кабинете начальницы, нырнула в закуток за зоной ресепшен – заварить чай. В следующее мгновение из-за неплотно прикрытой двери уже потянулся пряный, насыщенный холодными нотами бергамота, аромат.

Пискнул внутренний телефон.

Таисия выскочила из закутка, на ходу дожевывая полупрозрачную сырную пластинку, схватила трубку.

– Да... Уже бегу.

Оправив белоснежную блузку, девушка взяла поднос с двумя чашками, изящной тарелочкой с насыпанными горкой солеными крекерами и крохотными шоколадками в яркой упаковке, поправила на пузатом чайнике стеганую салфетку и шагнула к двери кабинета.

* * *

В кабинете царил рабочий полумрак. Начальница, удобно устроившись в низком кресле, вытянула ноги и, укутавшись в цветастую шаль, тихо говорила. Таисия услышала лишь часть фразы.

– ...Так не делается. Вы слишком напряжены. Вы ставите перед собой высокие задачи, грандиозные планы. И пытаетесь их воплотить с настойчивостью бульдозера.

– Да, да. «Любой задаче нужно вызревание», – охотно повторила уже услышанное клиентка – немолодая худошавая дама с модной короткой стрижкой.

– Совершенно верно. – Аделия кивнула подошедшей помощнице.

Та поставила поднос на низкий столик, сняла чашки и заботливо придвинула их к бесе-
дующим. Покосилась на начальницу.

«Устала», – подумала с сочувствием: неделька выдалась еще та.

Выходя из кабинета, оглянулась, неслышно стукнула пальцем по циферблату наручных
часов и показала четыре пальца. Начальница понимающе моргнула.

– Я распишу практики и упражнения, которые вы будете выполнять всю следующую
неделю. Свои впечатления и мысли станете записывать в дневник, – Аделия сделала несколько
глотков чая, сняла обертку с шоколада и откусила, чувствуя, как усталость медленно стекает
с плеч, смешивается с каждым вздохом и мало-помалу растворяется в свежем бергамотовом
аромате. Прикрыла глаза.

– Аделия, милая, вы меня слышите? – позвала клиентка и подалась чуть вперед. – Я хотела
уточнить, когда лучше вести запись, с утра или вечером?

– Я бы просила вас записывать впечатления после практики утром, пока воспоминания
свежи. А вечером просматривать записи и отмечать, что из этого сбылось, что оказалось пра-
вильно воспринято, а что – истолковано ошибочно.

Клиентка понимающе кивнула.

– Да, я так и сделаю.

Аделия улыбнулась.

Сегодня еще один клиент, пожилая дама, которая придет в шесть, и все. Можно отдыхать
до понедельника. Чем она любила пятницы, так это предстоящими выходными.

Кофе на балконе, укутавшись в теплый плед.

Свежие булочки из пекарни за углом.

На обед – пицца, заказанная в пиццерии.

На ужин... Ужин можно пропустить и обойтись огуречным салатом.

За клиенткой закрылась дверь. Аделия мечтательно зажмурилась и потянулась. Помощ-
ница сейчас угостит гостью чашечкой кофе, поболтает о том о сем, закрепит результат, пока-
жет ее, Аделии, дипломы и фотографии со знаменитостями. Заполирует эффект.

И клиентка станет их постоянной.

Девушка встала, сбросила с плеч платок. Подхватила со стола потрепанную колоду карт,
бережно упаковала в темно-синий бархат и убрала в шкаф. Сунула на верхнюю полку ламини-
рованные карты для расчета гороскопа. Открыла ноутбук, прокомментировала пару сообще-
ний в группе и ответила на вопрос о стоимости своих услуг в директе.

«Потомственная прорицательница, маг, таролог и экстрасенс Аделия Милó, – значилось
под аватаркой. – Ваш проводник в мир тонких материй».

Аделия на аватарке выглядела особенно загадочно: глаза подведены на цыганский манер,
волосы убраны под темный платок, взгляд пронзительный, немного безумный. И вместе с тем
располагающий. Она придерживалась четкого кредо: никакой чертовщины с черепами, пау-
ками и прочими малоприятными насекомыми, никакой черной магии и ведьмовства, только
светлое волшебство и наука на страже чувствительных душ дам пенсионного возраста. Что
уж греха таить, это ее основная платежеспособная аудитория. В списке услуг значились гада-
ние на картах Таро, ясновидение с помощью хрустального шара, настройка кармы, астроло-
гия, составление персональных гороскопов. И – мелким шрифтом приписка – психологическая
помощь: надо же хоть как-то оправдать четыре года университета и стажировку во Франции.

Аделия считала себя ученым магом или магией, если использовать пресловутые фемини-
тивы, которые она терпела с трудом.

Девушка налила себе остывшего чая, поморщилась от горечи – заварился до состояния
чифирия, такой можно только в ночь накануне экзамена пить. Отставила чашку на поднос, смах-
нула крошки со столика.

Заглянула в органайзер – следующая клиентка придет через пятнадцать минут, уже внесла предоплату. «Гадание и консультация по лямурным делам» – так прокомментировала в примечании к заказу обстоятельная Таисия.

Аделия откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. В памяти привычно всплыла старая песенка из фильма «Ах, водевиль, водевиль...»:

*Ежедневно меняется мода,
Но куда стоит белый свет,
У цыганки со старой колодой
Хоть один да найдется клиент.*

Сквозь дремоту слышала, как отворилась дверь, как бесшумно прошла помощница и открыла форточку (с улицы ворвался шум проезжающих машин и прохладная сырость), потом забрала поднос и вернулась в приемную.

* * *

Римма Аркадьевна Симбирцева была женщиной начальственного вида, начальственного мировоззрения и начальственного характера. Проработав много лет в школе на должности завхоза, она научилась экономить там, где другим это кажется невозможным, выкраивать крохи из на первый взгляд безнадежных финансовых операций, применять смекалку и рукодельничать. В ее жизни было все всегда строго по графику. Она даже сына родила точно в срок, ни днем раньше или позже. Сейчас в силу преклонного возраста Римма Аркадьевна иногда болела, но строго лимитировала и это, не позволяя организму «раскисать» дольше чем на пару дней.

Единственное, что никак не подчинялось контролю, – жизнь собственного сына.

В шестнадцать лет он устроился на работу, мыл машины. После первой же зарплаты объявил, что снял комнату в общежитии, потом собрал одежду, плеер и диски с этой его ужасной, громяющей музыкой и уехал. Некоторое время Римма Аркадьевна надеялась, что мальчик, столкнувшись с проблемами и бытом, стухнет и вернется. Потом, когда этого не произошло, решила, что он наверняка попал в дурную компанию. С тяжелым сердцем ходила на работу в ожидании возмущенного удивления педагогов по поводу внезапно «опустившегося» Максима. Но на ближайшем педагогическом совете его отметили, сказав, что стал собраннее, внимательнее, на родительском собрании привели в пример.

– Вырос парень, остынь, – безмятежно посмеивался муж в ответ на ее причитания и снова возвращался к чтению газет.

С тех пор жизнь Максима так и не вернулась под ее руководство. Он появлялся по выходным, по праздникам, дарил на день рождения и 8 марта букеты, но всячески избегал приглашать ее к себе или хоть как-то упоминать о своей личной жизни.

– Куда поступать будешь? – вздыхала Римма Аркадьевна, когда сын заканчивал одиннадцатый.

– На юрфак, – отвечал односложно.

И поступил.

И с первого курса пошел работать в органы. Взгляд стал лукавым и снисходительным, улыбка шире и увереннее, беседы с отцом – чаще и тише. Разговоры с ней – осторожнее и обходительнее.

– Отпуск когда у тебя? – строго спросила она вчера утром по телефону.

– В декабре, мам, как обычно. – Максим торопился, говорил отрывисто. В трубке фоном гудели машины, пискнула сигнализация его автомобиля.

– Мы с тетей Светой всех собираем, ты помнишь?

Мужчина вздохнул. Римма Аркадьевна отчетливо представила, как сын поморщился, как выдвинулась чуть вперед нижняя челюсть, как он раздраженно почесал бровь.

– Помнишь? – повторила еще строже.

– Помню. Блин, у меня планы были на эти две недели. Ремонт хотел сделать, обои вон купленные стоят.

– Подождут твои обои, – отрезала Римма Аркадьевна, успокаиваясь: сын дал обещание, а обещание свое он не нарушает. – Вернешься девятого января и поклеишь.

– Мне одиннадцатого на работу.

– Вот за три дня и оклеишь... Могу помочь.

Сын захохотал:

– Ну это уж дудки. Не для того я берегу свою берлогу от женской руки, чтобы ты в нее проникла.

Мать радостно поймала нужную тему.

– Кстати, о женской руке... Мы со Светой ждем, что ты с Катериной приедешь.

Сын поперхнулся.

– С чего бы это вдруг? – Хлопнула дверца авто, голос стал глуше и отдаленнее. Римма Аркадьевна поняла: Максим переключился на гарнитуру.

Личная жизнь сына – отдельная боль Риммы Аркадьевны. Парню уже почти тридцать пять, а ни жены, ни постоянной подруги.

– Успеется, – отвечал он односложно.

– Не лезь к парню, – поддакивал муж.

Ей только оставалось вздыхать и надеяться, что сын однажды приведет свою девушку в родительский дом – знакомиться. И будет у нее напарница и наперсница на той, сыновьей, стороне.

Имя Катерина прозвучало примерно полгода назад, случайно. Римма Аркадьевна никак не могла смириться с тем, что чайник закипел так некстати, ей пришлось его снимать с плиты. И она пропустила главное! Максим понял, что мать услышала, устало вздохнул и хмыкнул, опустил глаза. Муж отмахивался, так и не сказав, в каком контексте прозвучало имя. И Римма Аркадьевна поняла: это ОНА. Та самая, которая всё вернет на круги своя.

– Так что, познакомишь нас со своей Катериной? – настаивала мать. – Это уже в конце концов неприлично, вы так долго встречаетесь, а мы еще не представлены.

– Встречаемся? – Сын закашлялся. – Не представлены? Мам, может, не надо Катерины?

Мать ликовала:

– Надо, сын. Надо обязательно!

Сын помолчал, добавил рассеянно:

– Не люблю я ее...

И это «не люблю» укололо Римму Аркадьевну в самое сердце. Не факт нелюбви, а голос, которым сын об этом сказал: серый до бесцветности, безликий и отрешенный. «Что-то произошло, – догадалось материнское сердце. И тут же: – Опоздала!»

Собственно, по этой причине Римма Аркадьевна и спешно записалась на прием к прорицательнице: нужно было узнать, что произошло в жизни сына и как все исправить.

* * *

Пожилая дама в черном классическом пальто и пурпурно-алом шарфе, небрежно задрапированном на шее, зашла в салон «Лунолика» ровно без пяти минут шесть. Да, пунктуальность – это тоже одна из визитных карточек бывшего школьного завхоза. Стряхнув с плеч прозрачную вуаль подтаявших снежинок, она шагнула в приемную, где ее ждала улыбающаяся помощница прорицательницы. Римма Аркадьевна была удовлетворена – никаких бесов на

стенах, никаких чучел убиенных животных, черных портьер и душного зловония ароматических свечей. Если бы оказалось иначе, она бы развернулась, не раздумывая, – так она для себя решила, еще подходя к по-европейски аккуратному крыльцу.

Собственно, салон «Лунолика» и привлек ее тем, что не практиковал сатанинские обряды, а хозяйка его вроде как парижанка. Хоть и образование, и возраст Риммы Аркадьевны подсказывали ей, что ни о каком Парижском клубе речи не идет, но сам факт... немного будоражил и возбуждал любопытство.

– Добрый день, уважаемая. – Она подала пальто помощнице. – Не слишком ли я рано?

Девушка – обаятельная блондинка в деловом костюме (что тоже приятно удивило пожилую клиентку) – улыбнулась.

– Вы пришли в самое удачное время. Я сейчас доложу мадемуазель Аделии.

Она нырнула в кабинет и появилась через пару мгновений – согласно давней договоренности с Аделией, оставила клиентку одну в приемной. За это время почтенная дама успевала оглядеться, проникнуться чисто европейским стилем, уютом, расслабиться, вдыхая аромат свежемолотого кофе и зеленого чая с ванилью.

Римма Аркадьевна прониклась.

– Проходите, госпожа Аделия вас ждет. – Таисия распахнула дверь в полумрак кабинета.

Как Римма Аркадьевна себя ни готовила, сердце ее при этом дрогнуло. «Стоит ли вмешивать в личные дела высшие силы? Не навредить бы», – мелькнуло в голове и тут же погасло.

Дама шагнула в кабинет.

Здесь пахло благородными духами, корицей и горячей карамелью.

– Добрый вечер, располагайтесь, – хозяйка кабинета говорила без акцента, но с легкой очаровательной немосковской интонацией. «Прибалтка», – догадалась Римма Аркадьевна, вспомнив любимого актера своей молодости – Ивара Калныньша.

На низком столике возле окна горели свечи, разгоняя теплые желто-коричневые тени. Сама ясновидящая сидела в широком кресле, поджав под себя ноги. Цветастая цыганская юбка, хрупкие пальцы в массивных кольцах с крупными камнями. Римма Аркадьевна заметила аметист. Она была молода, эта Аделия Милó, наверно, лет тридцати – при таком освещении не скажешь точнее. Волосы убраны под темный шелковый платок, на висках подколоты изящными заколками с подвесками, тоже в восточном стиле. Гадалка внимательно изучала ее и терпеливо ждала, когда клиентка освоится и займет, наконец, предложенное место.

– Что вас привело ко мне? – спросила тихо.

Римма Аркадьевна закусила губу.

– Мой сын. В его жизни что-то происходит, что-то печальное. Я должна знать, чтобы помочь.

Аделия чуть нахмурилась.

– Я не могу влиять на свободно принятое решение, это раздел черной магии. Я таким не занимаюсь...

– Да-да! Я именно поэтому к вам и пришла. Потому что вы темную магию не практикуете. Я не хочу влиять. Чтобы вы влияли – не хочу. Но я хочу знать, чтобы понимать самой, – начала волноваться женщина.

Аделия налила ароматный чай, придвинула ей кружку.

– Это мятный чай. Мята успокаивает и открывает помыслы...

«Надо запомнить», – Римма Аркадьевна привыкла использовать любую полезную информацию. Тем более что все сказанное гадалкой немного компенсировало затраты на визит к ней. Пожилая дама считала себя вправе монетизировать своего рода кешбэк.

– Вы хотите заглянуть в настоящее сына? – уточнила гадалка.

– Да. И немного, самую малость, в его недавнее прошлое.

Аделия склонила голову к плечу, задумалась.

– Спросим Таро...

Римма Аркадьевна с любопытством уставилась на потрепанную колоду карт – Аделия достала небольшой деревянный ящичек-шкатулку с витым замком, обитую внутри темно-синим бархатом.

– Я редко беру работать эти карты, – пояснила гадалка. – Это особая колода Таро, она досталась мне от прабабки, цыганки. Это очень чуткие карты, которые могут ответить на самые деликатные вопросы. – Молодая женщина выразительно посмотрела на гостью. – Такие, как ваши.

Она погрела колоду в руках – та едва помещалась в узких ладонях. Тонкие пальцы поглаживали край. Гадалка прикрыла глаза, медленно втянула носом воздух. Начала тасовать.

Римма Аркадьевна будто замороженная следила за поблескивавшими перстнями на пальцах, прислушивалась к мерному шелестящему звуку. То ли чай на нее действовал, то ли этот звук, но она совсем перестала волноваться. Хотя возбуждение, подгоняемое любопытством и таинственностью происходящего, росло. Когда Аделия Мило протянула ей колоду, чтобы снять верхние карты, почтенная дама с удивлением обнаружила, что ее рука дрожит.

Аделия попросила трижды снять карты, всякий раз подкладывая снятую стопку под нижнюю карту, смотрела спокойно, изучающе.

Медленно выдохнула и положила верхнюю карту в центр стола.

– Это карта-сигнификатор. Она обозначает вас, – пояснила гадалка. Римма Аркадьевна с ужасом обнаружила на карте окруженную мечами фигуру. – Вы скованы своими планами и обещаниями. Вы не живете, а наблюдаете за жизнью.

Следующая карта легла сверху: две собаки воют на огромную луну.

– Боюсь, все, кто находится рядом с вами, рано или поздно оказываются внутри этого кольца из мечей и ограничений. – Гадалка приоткрыла нижнюю карту, постучала ногтем по фигуре в окружении мечей.

Римма Аркадьевна сглотнула.

– Вы хотите сказать, что я – домашний тиран? – обиженно поджала она губы.

Аделия покачала головой.

– Это говорю не я. Я всего лишь читаю карты. Свой вопрос вы задали им. Вы все еще уверены, что хотите услышать ответ? Мы можем прерваться... – Она выжидающе посмотрела на клиентку.

Спокойная, таинственная, с ответом в руках на все вопросы. Конечно, Римма Аркадьевна уже не могла остановиться, даже если бы захотела. Она медленно кивнула.

Аделия опустила глаза и вытянула из колоды еще одну карту, положила на стол.

– Ваши помыслы, конечно, не о власти над близкими, – продолжила она. – Вы их любите. В вас очень много любви. Но как кошка, прижав во сне котенка, может его «заспать», так и вы можете душить своей любовью и заботой.

– Я не поняла: я просила рассказать о сыне, а вы про мои недостатки рассказываете, – пожилая клиентка начала нервничать.

Аделия улыбнулась.

– Я по-прежнему озвучиваю то, что говорят карты. И если ваш характер лег в основу расклада, значит, это непосредственная причина происходящего и часть ответа на ваш вопрос.

– То есть сын сбежал из дома, чтобы быть подальше от меня? – Римма Аркадьевна всхлипнула. – Что вы такое говорите...

Аделия достала из колоды еще несколько карт, разложила на столе вокруг первых двух.

– Он мужчина. Император – его карта. – При этих словах Римма Аркадьевна спрятала довольную ухмылку, всегда приятно, когда твой ребенок оказывается королевских кровей, даже если речь о магии и картах. – Любые тиски для него – тюрьма. И он едва не угодил

в вашу... Вы спрашивали, что происходит в его жизни. Я вижу, что его окружала опасность, совсем недавно. Он был на краю...

– Все верно. Он работал полицейским... Было ранение. Я узнала, когда он уже сам смог звонить, когда его перевели из реанимации в обычную палату. – Клиентка всхлипнула и придвинулась ближе. – Что у него сейчас? С кем его сердце?

А вот это оказалось сложно – Аделия не видела никаких сердечных дел рядом с сыном клиентки.

– Его сердце свободно, – сказала она наконец, разложив на столе последние карты. – Но скоро в его жизни что-то изменится. Случайное знакомство. Через вас. Оно станет его судьбой. – Гадалка нахмурилась, складывая ребус.

Дорога, неожиданное препятствие, тайна в основе будущих отношений. Стремительно меняющаяся жизнь. Этот мужчина – сын клиентки – буквально на пороге грандиозного «шухера», как говорят племянники Аделии. Колесо Судьбы уже завертелось вокруг него. Шаг в сторону – снесет к чертям и праотцам.

– Я его с кем-то познакомлю? – дама заметно воодушевилась, уже прикидывая «хороших девочек», которые есть у знакомых. В голове сразу всплыло несколько вариантов.

Аделия Мило прищурилась, посмотрела лукаво.

– Вы это сделаете помимо своей воли. «Император» иначе не согласится.

Римма Аркадьевна растерялась.

– Но позвольте, как же... Я ничего не понимаю.

– Просто дайте Судьбе решить все самой. На этот раз ваше укрытие – ваша защита, только ваша. Ваш сын давно его покинул и выстроил собственную башню.

Римма Аркадьевна, кажется, поняла: надо познакомиться, но так, чтобы он не догадался, что это знакомство. Она торопливо открыла сумочку, вытащила оттуда смартфон и активировала приложение, сунула гадалке под нос фото с экрана.

– А вы можете узнать, она ли это?

Аделия с сомнением взглянула на клиентку.

– Я могу посмотреть, если ли у нее и вашего сына общее будущее...

– Да! Это вполне подходит. – Римма Аркадьевна вцепилась в сотовый и с воодушевлением уставилась на карты.

Прорицательница покосилась на часы. Еще пятнадцать минут сеанса. Начала тасовать колоду.

– Это ваша знакомая?

Клиентка охотно кивнула:

– Да, дочь моей коллеги, бывшего директора школы, в которой я работала...

– Тоже учительница? – Аделия опустила глаза, чтобы спрятать усмешку: клиентка уже прогнозировала жизнь своего сына. «Бедный мужик», – подумала про себя.

Клиентка покачала головой.

– Нет, врач-педиатр...

«Ну конечно», – Аделия мысленно хмыкнула.

– Она в разводе. Хорошая девочка, домашняя.

«Ну, естес-ственно», – еще раз хмыкнула Аделия и разложила карты, окинула взглядом.

– Они уже знакомы, верно?

Римма Аркадьевна поперхнулась.

– Как вы узнали?!

– Не я. Карты говорят... Они знакомы, несколько раз виделись, было даже какое-то общее дело...

– Он помогал искать ее сына... Жуткая история, бывший муж забрал ребенка из садика, не предупредив, хотел увезти в Питер.

Аделия знала сотни таких историй. И даже похлеще. Близкие люди как никто другой могут делать больно. Она смотрела на карты и видела судьбу этой незнакомки с фото. Видела ее одинокие вечера, ее жизнь прошлым: она любила мужа. И сейчас даже жалела, что допустила развод, винила себя. Ничтожная ссора, которая обернулась тремя расколотыми жизнями.

«Если бы ты пришла ко мне, я бы тебе, возможно, помогла», – подумала с сожалением.

– Знаете, у вашей протеже своя дорога... И сердце ее занято тем, кто в нем давно...

– Кобелиной этим, что ли? – Клиентка сверкнула глазами, поджала губы.

«Понятно», – Аделия вздохнула.

– Но он любит ее. И у них общий ребенок.

Она надеялась, что желание посплетничать рано или поздно донесет это зерно в уши незнакомки с сотового. Шансы пока есть. Еще, если верить Таро, примерно полгода. После – разбитую чашу не склеит никто.

– Значит, это не она... – Римма Аркадьевна озадачилась, задумчиво взяла в руки сотовый. Аделия остановила ее.

– К сожалению, я не могу перебирать всех ваших знакомых женского пола и искать среди них ту, которая займет место рядом с вашим сыном. Таро – это не русская рулетка и не лотерея. К тому же наш сеанс окончен.

– А можем ли мы его продлить? У меня столько вопросов!

– К сожалению, нет. Вам для этого придется прийти еще раз... Если ваши вопросы будут так же актуальны.

Римма Аркадьевна с сожалением встала.

– Что ж, вы правы, мне нужно обдумать то, что вы сказали.

Она направилась к двери.

Аделия прикрыла глаза, закуталась плотнее в шаль: ее всегда морозило после сеансов. Перед глазами плыла заснеженная долина, искрящееся серебром утро. Вдали, на кромке горизонта, кружевная линия далекого леса. Она даже смогла уловить терпкий, чуть колкий воздух и, кажется, поймала ресницами пару мелких снежинок, подхваченных легким ветром.

«Может, на Новый год бросить все и рвануть куда-нибудь в Подмоскowie, в пансионат?» – по-своему расшифровала Аделия такое реальное видение, больше похожее на воспоминание.

Глава 2

Незнакомец за окном

Маршрутка, усталый и злой водитель, потухшие лица пассажиров – Аделия старалась не видеть их. Давно, еще в институте, где она училась на факультете психологии, девушка поняла, что невозможно принять чужую боль. Нельзя ее разделить. Можно лишь распределить нагрузку, по капельке, по мгновению, разнести ее на прошлое и настоящее, поместить осмысленно в будущее. И позволить нести дальше. Человек привыкает к ноше и перестает ее замечать.

Открывая салон магии, она опиралась именно на это – желание помочь нести боль дальше. Она – не Господь Бог и изменить ход вещей не в состоянии, но если психологу с дипломом никто не верит, то к гадалке идут и слушают. И выполняют инструкции, будь то натальные карты или предсказания. Для Аделии они – как плацебо для медиков, девушка не верила в их силу, но верила в силу убеждения, что они помогают.

– Аллю. – Из раздумий ее выдернул звонок сестры.

– Ты дома?

Аделия устало посмотрела в окно, отметила, что они миновали пустырь и свернули к магазину одежды.

– Подъезжаю. А что?

Молчание в трубке.

– Вася и Тёмчик у тебя под дверью, ждут. Голодные. Покормишь?

Вася, то есть Василиса, и Артем – племянники Аделии, двенадцатилетние подростки-близнецы, угловатые и ершистые.

– Не поняла. – Она в самом деле не поняла, что дети сестры делают в девять вечера под ее, Аделии, дверью.

– Мы с Трушиным разводимся, – всхлинула сестра и заревела в голос.

Трушин – это ее муж и отец близнецов. В обычной жизни – Илья, менеджер крупного магазина мебели, начальник какого-то там отдела, громогласный и большой. В дни, когда сестра на него сердита, он превращается в «Илью Ивановича». Став «Трушиным», бедолага, очевидно, попал в жуткую немилость.

– С чего это вдруг? – Аделия расплатилась за проезд, вышла из маршрутки и автоматически свернула к магазину, за пельменями.

Сестра снова всхлинула:

– У него точно другая, я чувствую...

«Вот те раз», – вздохнула Аделия про себя.

– С чего взяла? – спросила вслух.

– Он на работе постоянно задерживается, духи поменял, стал ухаживать за собой... Адель, он в барбершоп начал ходить!

Последнее сестра проговорила навзрыд. Аделия закатила глаза, усмехнулась.

– Тань, это глупости, которые будут стоить мне выходных... У меня свои планы, систер...

Татьяна всхлинула:

– Адель, ну пожалуйста, присмотри за близнецами... Нам с Ильей надо побыть вдвоем. Поговорить вдоволь, обсудить происходящее... Я его уболтаю, он все расскажет, если что есть. Мне это так важно, так важно... Я ж не могу его ни с кем делить, я же..

– Ладно, присмотрю, – остановила она сестру. – В воскресенье чтоб забрала их, поняла? Мне в понедельник на работу. А им в школу.

– У ребят каникулы, Дель... Ты их у себя до двенадцатого поддержи... Я достала два билета на Новый год в парк-отель «Роза Хутор»... Ну, это здесь, недалеко.

Аделия почувствовала, что закипает.

– Тань, то есть я должна перекраивать свои выходные, пока вы милуетесь с Трушиным?!

– Ну у тебя же все равно никого нет, что тебе стоит?

– Таким макаром у меня никто и не появится, Тань. – Аделия с силой захлопнула дверь подъезда, ткнула локтем кнопку лифта. Тот, будто испугавшись ее голоса, сразу распахнул двери и мигнул всеми лампочками.

– Адель, когда ты выйдешь замуж и тебе потребуется помощь с детьми, я буду вся в твоём распоряжении! Честное слово...

Аделия устало вздохнула, нажала отбой, даже не попрощавшись с сестрой, – никто не умеет врывать в личное пространство так профессионально и бесцеремонно, как Татьяна.

У двери, понуро опустив головы, на рюкзаках подремывали Василиса и Артем, похожие на беспризорных воробьев. Злость, уже готовая закипеть в груди Аделии, взорвалась и моментально потухла.

– Эй, вы спите, что ли? – позвала она.

Дети подняли головы, сонно захлопали ресницами.

– Привет, тетя Ада, – вот так крипово звали ее только они, родные племянники.

– Чего не позвонили? Я бы раньше пришла. – Она уже отпирала дверь.

– Да ну, чего мы тебе мешать будем, – резонно отозвались близнецы, заползая в коридор и сбрасывая огромные уродливые ботинки.

Кажется, их так и называли uglyshoes.

Василиса добавила:

– Ты не думай, Ада, мы мешать не будем. Если на Новый год у тебя планы, флэкси без вёрнинга. Мы зависнем дома. Тихо и спокойно...

– Или в подъезде посидим, если тебе хата не юзанная нужна, – добавил Темка.

Аделия выглянула с кухни, покрутила пальцем у виска.

– Вы ничего не попутали? Сколько раз я предупреждала: никаких «флэксить», «шэй-мить» и «фйксить» в моем доме! Нормально говорите... И не глупости, сводники липовые... Что, мать с отцом сильно поцапались?

Подростки переглянулись, потупили глаза. Артем отозвался за обоих, по праву старшего – он появился на свет на пятнадцать минут раньше:

– Агрились... Ругались то есть, тихо, на кухне...

– Но долго, до утра, – добавила Васька.

– Потом папа уехал на работу, мама писала ему СМС. А потом велела нам собрать вещи, сказала, что им с папой придется ненадолго откинуться... м-м уехать и что она договорилась с тобой, чтобы мы пожили у тебя...

«Н-да, договорилась», – отозвалось с тоской и обидой на сестру.

Хотя, с другой стороны, никаких особенных планов на этот Новый год у нее не было, а встретить его с племянниками в любом случае лучше, чем одной. Не в пансионат же ехать в одиночестве, в самом деле!

* * *

– Пиццу закажете в обед, договорились? – крикнула она, уже забегая в лифт.

Опаздывала, как обычно по понедельникам.

Племянники сонно угукнули и захлопнули входную дверь. Аделия с сожалением подумала, что оставила запасные ключи на тумбочке, и получается, если эти двое вечером пойдут

гулять, она не сможет попасть домой. Выскочив на улицу, рванула к остановке, на ходу набирая номер Василисы.

– Васька! Вечером чтобы были дома в девятнадцать ноль-ноль как штык!

– А че? Комендантский час?

– «Ниче», я без ключей и сидеть под дверью собственной квартиры не желаю.

– А-а, ладно, Темычу скажу. Пусть встречает.

– А сама? – Аделия замедлила бег, посмотрела на дорогу: маршрутка вырulingвала с проспекта.

– А у меня планы... типа свидание.

– Офигела? Мать вообще в курсе?

– Мать в отпуске, я на попечении крутой и прогрессивной тетки... Можно твоими духами надушусь?

– Не смей! – Аделия поменяла руку с телефоном, сунула замёрзшую в карман – греться. – И я не разрешаю... Ни свиданье, ни духи... Хотя за «прогрессивную» спасибо.

– Ну А-ада, – Васька заканючила, засопела обиженно.

– Категорично и однозначно – нет, – отрезала Аделия, мгновенно почувствовав себя старой и ворчливой. Добавила примирительно: – Пусть краш твоего сердца приходит домой, будете под моим присмотром чай пить.

Племянница окончательно приуныла. Аделия представила, как Васька одернула занавеску на кухне, откуда хорошо видно автобусную остановку и мнущуюся на морозе родственницу, как понуро прислонилась к откосу окна и закусила губу.

– Ну вот. Зря сказала.

Подъехала маршрутка, Аделия забралась в салон, плюхнулась на переднее сиденье и достала из кармана банковскую карту.

– Не зря. Если бы ушла без разрешения, то получила бы по шее и осталась без мороженого... И подарка к Новому году.

Василиса сопела:

– Так нечестно... Ладно, не задерживайся.

«Не задерживайся» – это оказалось очень верное замечание. Аделия должна в девять ноль-ноль с честным лицом прибыть к двери налогового инспектора. Девушка покосилась на часы – явно опаздывала. А на одиннадцать у нее уже первый клиент – гороскопы и натальные карты стали модным подарком в этом году. Аделия, правда, их еще и оформляла роскошно: школьная подруга занялась скрапбукингом, и они договорились объединиться. Одна делала оформление, другая – заполняла данными: карточками, таблицами, схемами. Сине-золотое чудо в бархатной обложке так и просилось в подарок. Несмотря на стоимость. Почти астрономическую.

«Надо было инспектору сделать небольшой подарок», – подумала она. Книжку-раскладушку получилось бы смастерить быстро и ненакладно. Но теперь уже поздно.

В довершение всего Аделия попала в пробку.

Сокрушенно покачав головой, набрала инспектора.

– Татьяна Иванна, ну в пробке стою. Не успеваю к девяти. – Сердце сжалось в надежде, что завтра Татьяна Ивановна на выходном, а потом и вовсе начнутся каникулы до одиннадцатого.

Инспектор пошелестела блокнотом, вздохнула:

– Тогда жду вас после праздников. С наступающим...

Аделия подавилась радостным «йо-хо-хо».

– С наступающим, счастья в Новом году, здоровья, настроения хорошего!

Аделия чувствовала, как день налаживается, как звезды выстраиваются и улыбчиво подмигивают ей. Сейчас в салоне тишина, даже Таисии еще нет, помощница придет к десяти. И

в этой единоличной тишине можно будет не спеша пить кофе, смотреть в окно на падающий мелкий приветливый снег, греть озябшие пальцы о толстое стекло.

Выскочив на остановке, девушка побрела к салону, поглядывая на праздничные витрины магазинов. Прикидывала, что подарить Ваське с Тёмом. Василиса давно просит новый чехол на мобильник. Можно заказать классный, с натальной картой. Темке – обложку на электронную читалку. Два заказа у одного мастера, приправленные давним знакомством, – вполне реальная штука даже накануне Нового года.

Она полезла в карман за сотовым, нашла в инстаграме нужный аккаунт, набила в директ сообщение. Адресат не онлайн – понятно, пашет, денежки зарабатывает. Но как только освободится, сразу отпишется, так у них заведено. А она пока найдет гороскопы, которые начала делать для племянников.

Девушка забежала в супермаркет за свежими ватрушками – баловать себя так баловать.

Когда выходила, столкнулась с молодым мужчиной в укороченном пальто. Поднятый воротник и объемный шарф прятали нижнюю часть лица. Глаза из-под темной вязаной шапки смотрели насмешливо и внимательно. Аделия обратила внимание на необычный цвет – темно-синие с изумрудно-зеленым, будто воды Марианской впадины.

– Простите, – пробормотала, извиняясь.

Обошла мужчину и торопливо спустилась по лестнице. Не покидало ощущение неловкости – будто незнакомец пялился на нее.

Пробежав пару десятков метров до угла, девушка все-таки оглянулась... и обнаружила, что мужчина в укороченном пальто неспешно следует за ней.

«Наверно, живет где-то неподалеку», – решила Аделия, но шаг ускорила.

Прижав бумажный пакет с горячими ватрушками к груди, торопливо открыла салон и нырнула в теплое нутро приемной. Захлопывая за собой дверь, обнаружила, что незнакомец замер у ее крыльца. Отвернувшись, достал из кармана сигарету и закурил. Аделия могла видеть его прямую, напряженную спину, широкие плечи. Мужчина ежилась на ветру, но не торопился идти туда, куда собирался.

«А куда он собирался?» – озадачилась девушка и, подумав, заперла дверь изнутри, а табличку с надписью «открыто» отвернула от стекла.

Выбросив из головы все странности этого эпизода, заварила себе кофе. Она не стала включать свет, музыку и тем более телевизор в приемной. Она слушала тишину. Замерев у окна и обхватив горячую кружку, улыбалась. И кажется, даже улавливала шелест, с которым снежинки укладывались на подоконник.

Впереди – самое любимое время. Время чудес и исполнения желаний.

Аделия давно не загадывала желаний, давно не чертила себе гороскопы и тем более – не гадала на судьбу. Не верила.

Ее жизнь устоялась. Никого нового. Да и откуда ему взяться на маршруте работа-дом-работа? Клиентки – пожилые дамы, подруги почти все замужем. Школьные друзья... ну, они всегда такие дураки были. И сейчас ничего не изменилось – те же глупые шутки. Казалось, бывшие одноклассники замерли в развитии. Или она просто не воспринимала их всерьез. Наверное, второе: для нее они всегда будут Борька-помидор, Карась и Торпеда.

Да, хотелось семью. Еще больше – ребенка. Ей двадцать восемь. Два высших образования: филологическое и психологическое. Своя практика. Клиентская база и легенда. Это все, что у нее было. И этим приходилось дорожить.

Ей самой нравилось, что, переступив порог салона, она превращалась в Аделию Милó. Девушка прятала светлые волосы под темный шелковый платок, завязанный на затылке, чернила глаза и говорила певуче, будто с акцентом. Не намеренно, так происходило само собой, настолько сильно Аделия вживалась в роль потомственной ясновидящей.

Она подошла к окну.

За ним расцветал белесый, укутанный снежной взвесью день. Прохожие торопились, бежали гуськом по протоптанным тропинкам. Вдоль забора до угла, там – на остановку или к метро. Один маршрут на всех. Витрины шурились новогодней иллюминацией, блестели мишурой и обещанием праздника. Обещание праздника – важнее самого праздника.

Взгляд зацепился за темную фигуру в стороне от проторенного десятками ног маршрута. Укороченное пальто, темный шарф, скрывающий нижнюю половину лица, шапка, еще плотнее натянутая на брови. Одни сине-зеленые темные колкие глаза сверкают. Сердце от неожиданности ухнуло в пятки и тревожно забилося.

Что ему надо? Почему не уходит?

По тропинке пробежала, сутулясь, Таисия. Щелкнул замок входной двери, мелодично тренькнул колокольчик.

– Я на месте! – крикнула девушка, унюхав аромат свежемолотого кофе и догадавшись, что начальница уже на работе.

Топот ног в приемной (это Таисия сбрасывает с сапог мокрый снег), приближающиеся торопливые шаги.

– Аделия. – Помощница заглянула в кабинет. – У вас все нормально? Погода такая, что ух... У меня давление упало ниже плинтуса, еле выдернула себя из постели.

Аделия улыбнулась, поставила чашку на поднос, потянулась за платком, повязала на голову и расправила длинные концы по плечам.

– Все нормально. Просто сегодня раньше приехала.

Таисия подхватила поднос с кружкой, напомнила:

– Скоро клиентка придет, за альбомом. И хотела с вами переговорить.

Аделия кивнула и с тревогой посмотрела в окно: на месте ли загадочный мужчина в укороченном пальто. С облегчением выдохнула: ушел.

Тренькнула входная дверь, смахнув Таисию с порога кабинета.

Аделия с удивлением услышала мужской голос:

– Аделия Мило здесь принимает?

– Да, это салон практической магии «Лунолика», – пропела Таисия.

– Лунолика... Хм... Так она на месте?

Шум в приемной и торопливый, испуганный голос помощницы:

– Нет, туда нельзя!

Дернулась ручка. И тут же дверь с шумом распахнулась. Аделия, как была, замерла у окна: на пороге стоял тот самый незнакомец. Выглядел он почти так же, только длинные концы шарфа размотались, оголив небритую шею, а шапка торчала из накладного кармана пальто. На плечах поблескивали тающие в тепле снежинки.

– Это вы лунолика? – поинтересовался мужчина. На вид ему было чуть за тридцать, хоть бородка и добавляла солидности, но вся серьезность сводилась на нет насмешливым взглядом и нагловатой мальчишеской ухмылкой.

Он замер у входа, придерживая дверь одной рукой и Таисию – другой.

– Я Аделия Мило, если вы об этом... Но вам придется записаться на прием, чтобы я могла уделить вам время...

Мужчина задумчиво почесал щеку, потом решительно выставил помощницу за дверь и захлопнул ее перед носом растерянной девушки.

– Это мы еще посмотрим... – Передвинул рычажок внутреннего замка.

Аделия выпрямилась. Вот в такие моменты она очень сожалела, что не умеет испепелять взглядом и насыпать на голову проклятия. Хотя у нее есть и другие приемы.

Она прошла к столу, набрала приемную.

– Таисия, вызови полицию, пожалуйста.

Она холодно посмотрела на непрошеного гостя.

Тот улыбнулся еще шире, бесцеремонно выхватил трубку из рук.

– Отбой. Полиция уже здесь.

Темно-изумрудный взгляд топил на глубине Марианской впадины. Рука незнакомца нырнула во внутренний карман пальто, достала бордовую корочку с золотым двуглавым орлом. Пальцы привычно и ловко раскрыли ее, продемонстрировав скупые сведения о звании и принадлежности к внутренним органам.

– Капитан Александров, – успела прочитать девушка. Скрестила руки на груди. – Ну что ж, у вас десять минут до прихода моего клиента... Чем могу быть полезна?

Она величественно опустилась за стол, небрежно кивнула гостю на неудобный стул напротив.

Мужчина порывисто развернул его спинкой вперед и оседлал. Поставил локти на спинку... и будто сдулся. Запал закончился вместе с нагловатой усмешкой. Аделия ждала, чувствуя, как медленно, капля за каплей, инициатива переходит в ее руки.

– Вы говорить будете, капитан Александров? Или просто так зашли, погреться?

Глава 3

Госпожа Аделия

Выходные выдались нервные.

Макс на свою голову приехал к родителям, хотя после разговора с матерью и ее пристального внимания к его личной жизни надо было взять паузу. Но дома из продуктов остались только пельмени, готовить себе Макс не любил – яичница и омлет надоели до чертиков, идти в кафе... до зарплаты далековато, а мать нахваливала свой борщ.

Так он в тот субботний полдень опрометчиво попал в ее руки.

Она ворковала вокруг, пересказывала новости и подливала борщ. Отец хмурился и помалкивал.

«Надо было убегать именно тогда. Когда отец в очередной раз отвел взгляд», – думал потом Макс.

Но то ли борщ сыграл свое черное дело, доведя до сытого благодушия, то ли предпраздничная суета отвлекла, то ли в принципе он потерял бдительность. За что и поплатился.

Ровно в шесть позвонили в дверь.

Суета и голоса в прихожей. Слишком возбужденные и нарочито радостные. Максим насторожился, но выходить к гостям не торопился.

– Ой, Макс, смотри, кто к нам пожаловал! – позвала, наконец, мать.

Он неторопливо вышел из комнаты, прислонился плечом к наличнику. В дверях замерла Ольга Морозова, дочь материной коллеги по работе.

– Здравóво, – кивнул. – Как Пашка?

Пашка – ее сын. В процессе поисков парня они и познакомились с Ольгой ближе. По аккуратным локонам и терпкому аромату духов Макс понял: женщина сегодня появилась здесь неспроста. Мать поймала его осуждающий взгляд, отвернулась, вспыхнув.

Максу оставалось стоять и улыбаться.

– Помоги Оле раздеться! – скомандовала мать.

Макс протянул гостье руку.

– Давай пальто повешу.

Мать, конечно, рассчитывала на пресловутый телесный контакт. Но как ей объяснить, что так не делается. Не возникает ни желание, ни влечение по щелчку, по требованию. Оно либо есть, либо нет. Ольга для него – дочь материной подруги. Он ее сто раз видел. Помнит нескладным подростком со скобками на зубах и тощими косичками. Помнит фото со свадьбы, где она, счастливая, под руку с мужем, спускается по широкой лестнице ЗАГСа. Помнит затюканную, зареванную, с опухшим от слез лицом, когда она потеряла Пашку. Помнит, как рванула на вокзал, где оперативники задержали ее мужа с ребенком.

После такого по щелчку влечение не возникает, сколько не помогай снять с плеч пальто.

Макс покосился на мать – та поджала губы, явно не желая замечать своей бестактности.

Ольга повернулась к нему лицом, неловко застыла и отвела взгляд. «Она-то не виновата», – шевельнулось под сердцем. Макс понимающе улыбнулся.

– Чего Пашку с собой не взяла?

– Да так, – та отмахнулась, покосилась на хозяйку и решительно убрала волосы в хвост.

Молодой мужчина вздохнул, снова посмотрел на мать.

– Пошли ужинать, что ли, – позвал он гостью.

Ольга кивнула.

Он усадил ее рядом. Не для того чтобы сделать матери приятное или ухаживать всерьез – чтобы защитить от неловких намеков. Подкладывал салат, чтобы ей было куда опустить взгляд и что ковырять вилкой, подливал вино в пузатый бокал и шутил.

– Чего не ешь ничего? – спросила мать.

Макс усмехнулся, но не ответил. Отодвинул от себя пустую тарелку.

Ольга все чаще опускала глаза, дольше молчала, все сильнее тяготясь вечером.

– Пойдем, я тебя до дома, что ли, провожу, – предложил он тихо.

И Ольга впервые за вечер улыбнулась.

Кажется, она даже вздохнула свободнее, оказавшись за дверью.

Макс на ходу накрутил вокруг шеи шарф, потянулся в карман за сигаретой.

– Прости, – проговорил, выйдя на крыльцо.

Чиркнула зажигалка, на мгновение осветив их лица. Женщина кивнула, плотнее закутавшись в воротник.

– Идиотская затея, – пробормотала. – Не понимаю, почему они от меня не отстанут...

Ольга медленно шагнула с крыльца. Морозный ветер подхватил ее дыхание, завертел тонким паром и опустил инеем на ворсинки пушистого шарфа.

– Сложно отказать себе в удовольствии не причинять добро, – отозвался Макс.

Ольга посмотрела на него исподлобья, задумчиво улыбнулась.

– Не причиняйте мне добра Своей неискренней заботой. Смертельно душит, как гарро́той, Насквозь фальшивая игра... Это стихи Евгения Меркулова.

– Правильные стихи, – вздохнул Макс, понуро опустив голову. Затянулся. – Пашку от тети Гали забирать надо?

– Нет, я его с соседкой оставила... Ты поезжай домой, Макс. Я сама доберусь.

– Не, пошли, пройдемся. Ты там же, на Люблинской, квартиру снимаешь?

Ольга кивнула.

– А чего к матери не переедешь? – спросил он, щурясь от ветра.

Спросил, хотя и сам понимал почему. Шумно шмыгнул носом. Мелкие, колкие снежинки, будто крохотные пули, били по лицу. Макс поежился, торопливо потушил сигарету и сунул руки в карманы.

– Да нам вдвоем с Пашкой проще...

– От Морозова что-нибудь слышно? Алименты хоть на Пашку платит?

Ольга снова кивнула. Медленно, будто через силу. Макс понял: боль все еще свежа.

Что бы там между ними не произошло, он не лез. Не его дело. Хотя Ольгу жалко, конечно. Красивая, но потухшая, будто выключили ее тогда. Да и Морозов не лучше.

«Да, наделали делов», – подумал Макс с тоской.

Но промолчал.

Они молча ехали в метро, молча шли от станции до Ольгиного дома. И было в этом что-то не тягостное, а свойское, будто нелепость, что с ними произошла в этот вечер, сделала их заговорщиками.

У своего подъезда женщина достала из сумочки ключи, оглянулась на Макса.

– Зайдешь погреться? – спросила из вежливости.

Макс чувствовал, как она торопится домой, уже мысленно обнимает сонного Пашку, прижимает к груди. Не нужен он ей, чужой мужик. Ни сейчас, ни потом.

Покачал головой и помог открыть дверь.

Попрощавшись, неторопливо поплелся к автобусной остановке.

Достал сотовый из кармана, активировал мессенджер. Подумав, набил матери: «Оля дома, доставил в целостности и сохранности» – и убрал телефон в карман.

Не прошло и минуты, как тот завибрировал.

– Макс, в чем дело? Вы поругались?

– А должны были? – Молодой человек прищурился, отворачиваясь от ветра, шагнул под козырек остановки.

– Макс! Ты просто отвел Ольгу домой?! Не пригласил погулять? Ну, о встрече-то хоть договорился?! – Мать готова была засыпать его вопросами.

Максим качал головой. Помолчал, проговорил наконец:

– Мам. Я тебя очень прошу. Никогда. Не вмешивайся. В мою жизнь. – Он постарался, чтобы голос не звучал так же зло, как то раздражение, что разгоралось в груди. – Не надо меня ни с кем знакомить, ни с кем сватать. Я сам разберусь.

– Сам, – помолчав, хмыкнула мать. – Точно, император, – отозвалась неожиданно. Задумчиво добавила: – Она предупредила, что надо делать незаметно...

– Кто она? – Макс забрался в полупустой, жарко натопленный автобус, ослабил шарф на шее.

Мать будто спохватилась:

– Да никто... Не бери в голову.

– Ты меня еще и обсуждала с кем-то? – Макс начал негромко хохотать, привлекая внимание сонных пассажиров.

Он легко представил, как мать небрежно отмахнулась:

– Да ну с кем я могла тебя обсуждать. Тоже мне принц нашелся.

– А что за «император»? Кто тебя предупреждал?.. Ма-ам... Колись уже, все равно, считай, проболталась.

– Аделия Мило.

– КТО?! – Макс поперхнулся, решил, что она бредит. – Не помню у тебя такой подруги.

Мать повторила отчетливо:

– Это не подруга. Это очень крутой специалист... Доберешься до дома, напиши. У меня все-таки сердце, а ты меня сегодня расстроил.

– Мам! – Но она уже нажала отбой.

Макс грел в руке сотовый, смотрел в окно. Мрачные, припорошенные снегом безликие улицы. Тихие и продрогшие. Ветер сбивал с заиндеветших веток белую пыль, бросал в лица прохожим, невежливо толкал их в сутулые спины.

Интересно, что там еще матери наплели?

Он активировал экран, набрал в поисковике «Аделия Мило». Так, кажется, мать обозначила свою наперсницу. Вездесущий поисковик сообщил, что на самом деле мадемуазель Аделия Мило – владелица салона практической магии «Лунолика», астролог и ясновидящая в пятом поколении. Макс усмехнулся: отчего, интересно, все шарлатаны называют себя магами и провидцами именно в пятом поколении. Не третьем или там десятом. Неужели синдром несостоявшегося отличника: хоть здесь, но пятерка?

Он посмотрел адрес заведения: салон «Лунолика» оказался на соседней с родительским домом улице, Макс даже смог припомнить магазин продуктов и серое здание, на первом этаже которого, судя по всему, и расположился этот магический вертеп.

С фото на аватарке на него смотрела жгучая брюнетка со светлой, будто фарфоровой кожей. Пронзительным, чуть насмешливым взглядом. Профессионально поставленный «колдовской» взгляд – это он понимал головой. А под сердцем стало тепло.

* * *

Следующим утром отправился к салону «Лунолика».

В девять часов там никого не оказалось. Постояв на крыльце и замерзнув до икоты, он отправился в ближайший продуктовый – греться. Хотел взять кофе на вынос, но позвонила мать. Судя по голосу – встревоженная.

– Света звонила... Представляешь, Каринка в больнице, – шмыгнула она носом. Макс остановился между дверями, пропустил вперед девушку в бежевой дубленке.

– Заболела?

– Нет, Макс. Там у них что-то серьезное. Света говорит, в начале недели пропали деньги.

А теперь вот Каринка учудила... с собой хотела покончить.

– Мрак. А из-за чего? Что тетя Света говорит?

– Да ничего она не говорит, ты ее не знаешь, что ли?! – Мать, когда нервничала, начинала кричать. Вот и сейчас. Но мгновенно взяла себя в руки. – Я поняла, их обокрали, представляешь!

– В полицию обратились?

– Макс! Ну что ты такое говоришь, кто там будет заниматься пенсионеркой?! Перед Новым-то годом.

Макс прикрыл глаза, медленно выдохнул.

– Что за ересь ты несешь, мам. Кому положено, тот и будет заниматься. В полицию надо, и чем раньше, тем лучше. Вот как по магическим салонам бегать, так вы первые, а как обратиться к специалистам, в вас просыпается недоверие. Блин... Зла не хватает!

Мать сказала примирительно:

– Не знаю я подробностей. Надо, чтобы ты приехал, поговорил с местными полицейскими. Все-таки они будут знать, что на этой стороне есть компетентные люди.

– А ты помнишь, что я уже девять месяцев как не полицейский? – Молодой мужчина прикинул, как это все будет выглядеть в глазах местных ментов, мрачно усмехнулся, представив, что бы он сказал, явись к нему такой «родственничек». – Ладно, посмотрим, что там у них происходит.

Он отправил сотовый в карман, поежился.

Из магазина стремительно вышла та самая девушка в дубленке. Глаза улыбались. Ясные, светлые. Знакомые. Где он видел этот взгляд, от которого потеплело под сердцем?

Сам того не замечая, будто привязанный невидимой ниткой, Макс поплелся за незнакомкой. За ней тянулся густой ванильно-коричный аромат, путался со свежим снегом, щекотал ноздри. В животе молодого мужчины тоскливо заурчало. Девушка неожиданно обернулась, посмотрела с опаской. И ускорила шаг.

Свернула за угол.

Макс чуть приотстал. А когда вывернул из-за угла, успел заметить, как незнакомка взлетела на по-европейски аккуратное крыльцо, над которым располагалась вывеска с надписью «Салон «Лунолика» и графической золотой луной на логотипе.

Молодой человек замер. Неужели эта девушка – Аделия Мило?

Он достал сотовый, нашел в памяти браузера открытую страничку салона в соцсети. С аватарки на него смотрела жгучая брюнетка, улыбалась чуть насмешливо и понимающе. Будто знала о нем то сокровенное, что он прятал от самого себя.

Макс присмотрелся. Оживил в памяти овал лица, чуть покрасневшую на морозе, но такую же фарфоровую кожу, линию губ. Это определенно одна и та же девушка. Но та, что он встретил сейчас, – блондинка. И волосы вьются. Парик?

Молодой человек спрятал сотовый в карман, взглянул на темные окна. Незнакомка наблюдала за ним через стекло. Заметив, что он смотрит на нее, торопливо одернула жалюзи и отошла вглубь комнаты.

«Хм... подождем», – подумал Макс.

Ждать пришлось долго: салон не открывался. Макс топтался у крыльца, обошел здание кругом, пританцовывал, ежился, прятался от ветра за углом. Салон стоял, будто неприступная крепость: огоньки невыключенной ночной иллюминации, полумрак приемной. Пару раз мужчина успевал заметить женский силуэт за окном. Наконец, не выдержал, вернулся в продукто-

вый – греться. На этот раз его не отвлекли звонками, и он выпил кофе. Жидкий, горько-кислый и приторный, но горячий. За что ему отдельное спасибо.

Мимо сновали пешеходы, торопились кто на работу, кто в супермаркет – за подарками. Мысль о подарках озадачила Макса. Раз ехать к тетке в деревню, и они, как выразилась мать, «всех собирают», значит, буквально всех. Значит, будет двоюродный брат с семейством, младшая дочь тетки... «Надо будет сувениры какие-то взять», – подумал отстранённо, одновременно прикидывая, что это может быть. Книга, диск с игрой, промо на квест какой-нибудь.

Хотя, может, там не до праздников и квестов. Он достал сотовый, набрал теткин номер.
– Але, тетя Свет... Макс. Мама сказала, с Каринкой что-то?

Тетка шумно выдохнула:

– Макс, эта дуреха с собой хотела покончить... Из-за денег, которые отдала.

– Каких денег?

– Я копила на машину, откладывала почти полтора года... Ну, чтобы кредит поменьше брать, сам понимаешь. У нее сотовый на мое имя зарегистрирован. Вот ей позвонили, сказали, что подозрительная операция по счету и надо срочно сообщить данные карты, чтобы блокировать злоумышленников. Она схватила мой кошелек, достала карту и все продиктовала. Мне пришло уведомление, что со счета списано двести тридцать восемь тысяч рублей...

– Заявление-то написали?

– Да написали, конечно. Но что там найти могут.

– Ну, это ты брось, и не таких находили. Местные менты ведут дело?

– Пока да. Но вроде передадут в регион, таких, как наша Каринка, много оказалось.

Макс прислонился лбом к стеклу. Такие, как Каринка, попадали к нему чуть ли не каждый день. Мошенничество с банковскими картами, битые пароли, взломанные банкоматы... Деньги, стыренные из жестяной банки из-под печенья. Подделанные завещания. Сбыт ворованного. Вымогательство и шантаж. Это все его сфера работы. До недавнего времени.

От воспоминаний зануло под сердцем, плечо дернуло застарелой болью, будто прошло каленой иглой. Макс рассеянно растер ключицу.

– Как Каринка?

– Ну как... В палату перевели. Ни с кем не говорит, себя грызет.

– Ну, вы ей передайте, что уродов найдут, деньги вернут. – В этом он уже сомневался, но зачем ребенка травмировать? – Я приеду, если успею до праздников, к ребятам схожу, узнаю, что там да как.

При упоминании о встрече, тетка оживилась:

– А ты приедешь? С Катей?

Макс усмехнулся: и эта туда же.

– Приеду, но без Кати.

Замешательство в трубке, вздох.

Макс засмеялся и поторопился попрощаться – еще не хватало нотаций от тетки. Посмотрел на часы – почти одиннадцать. Должен же работать этот салон «Лунолика». Толкнул дверь магазина и решительно вышел на мороз.

Начинало пуржить. Мелкий, колкий приставучий снежок забивался за шиворот, царапал кожу, бесцеремонно щипал за уши. Молодой мужчина натянул вязаную шапку пониже, закутался в шарф. Спрятав руки глубоко в карманы, направился к салону. Завернув за угол, успел услышать, как хлопнула входная дверь. Табличка оказалась приветливо перевернута на «открыто». Макс набрал в грудь воздух и поспешил к крыльцу.

На пороге белели отпечатки женских сапог. Макс шагнул через вторую дверь. Внутри пахло дорогим свежемолотым кофе и ванилью. Еще улавливался тонкий цветочный шлейф женских духов.

Над головой зазвенели колокольчики, рассыпаясь по плечам мелко мелодично. Навстречу выскочила миловидная девушка – яркий румянец говорил о том, что именно она пришла с мороза и оставила снежные следы у порога. Значит, она – не гадалка.

– Добрый день! – приветствовала.

– Аделия Мило здесь принимает? – Голос с мороза не слушался, будто заледенел. Пришлось откашляться и повторить вопрос.

– Да, это салон практической магии «Лунолика», – пропела девушка, притворив за собой дверь.

Произнесенное вслух, название салона магии раздражало еще больше: от него стало приторно на языке и запершило в горле, как от лекарства, которым поила мать в школе. Макс еще раз откашлялся.

– Лунолика... Хм... – Кивнул на прикрытую дверь. – Так она на месте?

И не дожидаясь ответа, шагнул к кабинету. Миловидная девушка оказалась проворной (видимо, ей не впервые приходилось отстаивать покой потомственной ясновидящей и неполученные бабки), рванула наперерез, загородив собой проем.

– Нет, туда нельзя!

Макс вздохнул, мягко отстранил девушку, заблокировав локтем, дернул ручку двери и резко распахнул ее. В нос ударил кислотовато-терпкий аромат молотого кофе, сухих трав и ванили. В окне темнел силуэт «луноликой» – хрупкая фигурка в темном балахоне, укутанная платком, с черным шарфом на голове.

– Это вы лунолика?

Он замер у входа, придерживая дверь одной рукой, а настырную помощницу гадалки – другой.

– Я Аделия Мило, если вы об этом... Но вам придется записаться на прием, чтобы я могла уделить вам время...

Ясновидящая смотрела на него изучающее, а когда заговорила, голос зазвучал убаюкивающее мелодично. Таким точно только бабушек разводить. Вкрадчивый, располагающий на откровения, расслабляющий. Макс с раздражением почувствовал, что сам ведется на его обаяние, шумно выдохнул и дернул плечом, смахивая с пальто подтаявшие снежинки.

Решительно выставил помощницу в приемную, захлопнув дверь перед ее носом.

– Это мы еще посмотрим... – Передвинул рычажок внутреннего замка.

Гадалка выпрямилась. Плечи, укутанные цветастой шалью, напряглись. Взгляд стал темный и сырой, вязкий. Как омут. «Вот ведьма!» – отметил он про себя, наблюдая, как женщина неторопливо прошла к столу, потянулась за телефоном. Макс шагнул ближе, снова ловя себя на мысли, что следит за ней завороченно, как мартышка за удавом Каа.

– Таисия, вызови полицию, пожалуйста.

Она холодно посмотрела на подошедшего к столу гостя.

Макс улыбнулся широко (знакомое слово мгновенно вернуло самообладание), бесцеремонно выхватил трубку из рук, проговорил:

– Отбой. Полиция уже здесь.

Полез во внутренний карман, достал бордовую корочку с золотым двуглавым орлом – еще не просроченное удостоверение. Гадалка невозмутимо пробежала глазами по ровным строчкам, мазнула взглядом по синей печати и дате действительности.

– Капитан Александров. – Скрестила руки на груди. – Ну что ж, у вас десять минут до прихода моего клиента... Чем могу быть полезна?

Она величественно опустила за стол, небрежно кивнула Максиму на стул напротив.

Он покосился на него, подхватив, развернул спинкой вперед и решительно оседлал. Поставил локти на спинку... и посмотрел на хозяйку кабинета. Теперь, когда на ее лицо падал свет из окна, он видел чувственный овал, плотно сомкнутые губы и взгляд, ярко-синий, колкий

и ледяной, который действовал будто ушат ледяной воды. Макс смотрел на гадалку и понимал, что тонет, словно в крещенской проруби.

И это была та самая девушка, с которой он столкнулся в магазине. За которой следовал точно привязанный. В сценическом гриме, со спрятанными под плотной черной тканью светлыми волосами, но определенно та самая.

Так вот ты какая, луноликая Аделия Мило.

Девушка невозмутимо изучала его, скользила взглядом по плечам, вцепившимся в спинку стула пальцам.

– Вы говорить будете, капитан Александров? Или просто так зашли, погреться?

* * *

Макс откашлялся, сосредоточился на главном. А главное – выяснить, что она там наболтала матери.

– Пару дней назад к вам заходила женщина. Около шестидесяти лет, стрижка каре, крашенная блондинка. Вот здесь, – он указал на правую щеку, – небольшой шрам. Римма Аркадьевна Симбирцева.

Аделия покачала головой.

– Мы не фиксируем паспортные данные клиентов, они вправе сохранять инкогнито... Что очень часто и делают.

Макс схватился за формулировку, прищурился холодно.

– То есть это означает, что описываемая мною дама пришла к вам под другим именем?

Гадалка поймала его уловку, усмехнулась.

– Это означает, что я не могу предоставить данные, опираясь на ваше описание. Это во-первых. Во-вторых... С какой стати?

Она посмотрела на него в упор.

– С такой, что в отношении указанной дамы проводятся доследственные мероприятия, – беззастенчиво соврал он.

Гадалка подперла щеку кулаком.

– И у вас, конечно, и постановление на руках. – Ее сарказм заставил гостя опустить глаза. – И не ходите вы в гордом одиночестве, без напарника, без помощника... – Она устало вздохнула. – Что вам надо, молодой человек? Или мне стоит связаться с якобы вашим управлением и выяснить, не украдено ли удостоверение личности некоего Максима Александрова?

Макс, мрачно уставившись на нее, бросил:

– Давайте, узнавайте... Телефончиком поделиться?.. Вы лучше, мадам Мило, документации приготовьте на свою шарашкину контору: свидетельство о постановке на учет в налоговых органах, свидетельство о предпринимательской деятельности, паспорта свой и помощницы тоже пригодятся...

Аделия не пошевелилась, продолжая его невозмутимо изучать.

– Постановление давайте, я все покажу...

Макс придвинулся к ней ближе.

– С постановлением я приду вместе с коллегами... 159 статью УК РФ еще никто не отменял, а у меня на руках доказательства, что вы регулярно в циничной манере присваиваете себе денежные средства граждан, пользуясь их доверительным к вам отношением, вводите людей в заблуждение, убеждая во влиянии вашей чертовой магии на их судьбы и жизни... Кажется, вы упомянули, что к вам через десять минут клиентка пожалует? С целью получения каких услуг мне интересно знать? – Он выпрямился, посмотрел тяжело, профессионально «добывая» взглядом. – Так что, я отправляюсь за постановлением, или мы все-таки с вами мирно побеседуем?

Вот так, одна неосторожная фраза – и мяч на его стороне: девушка растерялась, отшатнулась и заметно побледнела. Озадаченно изучала его минутой-другую. Помолчав, она стянула с пальцев кольца, сунула в верхний ящик стола и сбросила с плеч шаль. Положила ее на угол стола. Потянулась к стационарному телефону.

– Таисия, подойдет клиентка на одиннадцать, развлеките ее. Попросите подождать... Я вынуждена уделить немного времени нашему гостю. – Посмотрела на Макса. – Что конкретно вы хотите узнать?

– Еще раз. В пятницу у вас была клиентка. Спрашивала о сыне...

Аделия вытащила из верхнего ящика стола блокнот, открыла одну из последних записей.

– Да. Она представилась Риммой. Приходила с семейными проблемами. Они, действительно, касались сына. Я провела сеанс гадания на картах Таро. Она попросила уточнить, я сделала еще один расклад...

– Что именно вы ей посоветовали? – Голос Макса стал еще более жестким.

Аделия покосилась на него, недовольно повела плечом.

– Ее беспокоило, что сын не женат, к жизни относится легкомысленно, не имеет постоянной подруги. Я посоветовала ей отпустить ситуацию и довериться судьбе. Ее сын не из тех, на кого можно повлиять.

Макс криво усмехнулся, отвернулся к окну.

– И за этот бред на уровне «мисс очевидность» вы еще деньги взяли... И ведь не стыдно!

Гадалка раздраженно встала.

– Послушайте, вы представляете отдел по борьбе с экономическими преступлениями или полицию нравов?... Я не делаю ничего противозаконного, я налоги плачу. Клиенты оплачивают время, которое проводят в моем кабинете. Они получают совет профессионального психолога, между прочим. Многие могут посмотреть на свою жизнь под другим углом...

Макс вскинул голову, посмотрел с осуждением.

– Вы мошенница.

– ...Я не обещаю им взмахом волшебной палочки или магического избавления от проблем.

Все решения они принимают только сами.

– Ну, конечно, после промывки мозгов... – Макс зло щурился, тер подбородок.

– Прекратите, вы не имеете права! – Сомкнутые на груди руки девушки покрылись красноватыми пятнами, пальцы вцепились в локти с такой силой, что посинели ногтевые пластины.

Макс отметил по-мальчишески короткие ногти гадалки, без цветного лака. Почему-то ему стало от этого теплее, и злость медленно отпустила. Уже не так агрессивно он добавил:

– Благодаря вашим идиотским замечаниям и предположениям ваша клиентка бесцеремонно вмешивается в жизни людей, занимается сводничеством, внушает надежды. Заставляет переживать неловкость и стыд, черт вас дерит с вашими идиотскими картами!

Он тоже вскочил, с силой стукнул кулаком по столу так, что пластиковый корпус телефона подпрыгнул, а трубка, пристроенная на рычажке, жалобно пискнула. Шапка из кармана выскользнула и упала под ноги.

Он решительно поднял ее и сунул обратно.

Гадалка настороженно молчала, наблюдая, как обострились желваки непрошеного гостя, как потемнели глаза. Странная догадка шевелилась в голове, медленно формируясь в слова, облекаясь в форму.

– Постойте... Эта клиентка... Это ведь ваша матушка, верно? Молодая женщина недавно в разводе, сводничество и неловкость. – Она вспоминала расклад, а на губах расцвела понимающая улыбка. – Что, вечер не задался?

Молодой мужчина посмотрел зло.

– Между прочим, не смешно. Взрослых людей пытаются спарить, будто кошек. Это мерзко, в конце концов. Двадцать первый век на дворе!

Аделия успокоилась, опустилась в кресло, автоматически отогнала привязчивое «ежедневно меняется мода».

– Бросьте. Вас это ни к чему не обязывает... Кстати, я просила вашу мать, чтобы она не вмешивалась. Она довольно авторитарная дама. Это, как я понимаю, и послужило для вас знаком не жениться и не связывать себя серьезными отношениями...

– Вот меня только лечить не надо, а! Я не на сеансе у вас.

Гадалка аккуратно почесала под глазом, подправила макияж.

– Когда мужчина кричит, это означает только одно: он не прав... – Она положила руки на стол, бесшумно побарабанила подушечками пальцев по столешнице. – В любом случае. Я в ваших бедах не виновата. Могу лишь посоветовать... совершенно бесплатно... чуть больше вовлекать близких в собственную жизнь. Тогда у них не будет искушения топтаться в ней своими сапогами и лезть в нее липкими до добрых дел руками.

Мужчина огрызнулся:

– Без ваших советов обойдусь как-нибудь.

Аделия улыбнулась так сладко, что у Макса свело ребра.

– В этом случае не смею вас больше задерживать.

Глава 4

День странных предложений

Молодой мужчина оперся кулаками в столешницу, навис угрожающе. Кажется, он готов вцепиться ей в горло. Неуравновешенный тип.

Аделия нарочито спокойно подняла трубку с рычага, проговорила:

– Таисия, если Ольга Анатольевна уже подошла, пригласите ее, пожалуйста... – Она выразительно посмотрела на Макса. – Молодой человек уже уходит...

– Кого еще будет подсовывать для знакомства мать? – спросил мужчина, отчетливо выделяя слова.

Аделия пожала плечами.

– Я отказалась перебирать знакомых вашей матери, но, судя по всему, список внушительный. Готовьтесь. – И добавила мягче: – Максим, я правда просила ее не вмешиваться. А у той женщины, про которую она спрашивала... Таро сказали, у нее проблема в семье. В ее судьбу и так вмешиваются все кому не лень. Вы ей точно не нужны.

Он выпрямился. Смотрел недоверчиво, враждебно – Аделии было неудобно под этим колким, профессиональным взглядом. Она снова укуталась в шаль. Когда ручка запертой двери дернулась, Макс развернулся и стремительно выскочил из кабинета.

Аделия покачала головой – мигрень на сегодня обеспечена, – но, вставая навстречу клиентке, постаралась нацепить на себя приветливую улыбку. Ольга Анатольевна, в норковой шубке, аккуратной, явно сшитой на заказ, шапке с небольшим цветком из кожи и меха, уже прижимала к груди подарочный альбом – темно-синий бархат с золотым шитьем.

– Я вам так благодарна, – произнесла женщина. – Вы будто сквозь воду смотрели. Волшебство какое-то! И красиво, и слова такие добрые подобрали.

– Мы очень старались, Ольга Анатольевна, рада, что понравилось...

Дверь была приоткрыта, и Аделия все еще видела напряженную спину недавнего гостя. Поэтому замечание клиентки о волшебстве восприняла настороженно, на всякий случай чуть громче, чем следовало, уточнив:

– Это гораздо больше наука, чем магия. Математический расчет, данные многолетних наблюдений... Я всего лишь озвучиваю то, что написано на звездной карте. – Аделия почувствовала, что ее сейчас самую стошнит, но клиентка, кажется, была растрогана. – Я даю совет, решение принимаете вы.

При этих словах в проеме снова появилась нагловатая физиономия Александрова: он смотрел с прищуром и скалился до тех пор, пока Таисия не умудрилась отеснить его от двери и не прикрыла ее.

Ольга Анатольевна перечисляла изменения, которые произошли в ее жизни: примирение с дочерью, поездка к внукам за город, звонок от бывшего мужа и приглашение на работу – то, что стало словно бонусом за правильно выученный кармический урок «не проклинай колено свое». Аделия кивала, но сама прислушивалась к тому, что происходило в приемной.

– Я вам могу еще чем-то помочь? – приглушенный сердитый голос Таисии.

– Документики на вашу шарашку покажите... Где тут у вас оформленный в надлежащем порядке уголок потребителя?

Аделия сжала челюсти. Дотронулась до плеча клиентки, проговорила доверительно:

– Простите, Ольга Анатольевна, вы можете меня подождать ровно одну минуту? – и, оставив клиентку в недоумении, поторопилась в приемную.

Там уже знакомый Александров расселся на диванчике, вытянул ноги почти до середины ковра, деловито стянул шарф и неопрятной кучей бросил его тут же, на широкий подлокотник.

– Вы никак не уговоритесь, как я погляжу?
– Не-а. Не уговорюсь. Зло должно быть и будет наказано.

Аделия всплеснула руками.

– Это я, что ли, зло?

– Вранье— зло.

Гадалка медленно выдохнула, стараясь взять себя в руки.

– Вы просто хам, капитан Александров.

Взгляд мужчины на мгновение потемнел, улыбка стала холодной и колючей.

– Я хочу взглянуть на ваши правоустанавливающие документы, – проговорил он тихо и тем не менее жестко.

Аделия сняла с полки папку, протянула мужчине.

Тот невозмутимо раскрыл ее, уставившись в копии документов, аккуратно упакованные в хрусткую прозрачную пленку. Просмотрел номер кода экономической деятельности, нашел свидетельство о постановке на налоговый учет. И замер. Усмешка медленно расцветала на губах. Он поднял взгляд на хозяйку салона, воинственно скрестившую руки на груди.

– Значит, все-таки Аделия...

– Значит, все-таки.

– ...Аделия Игоревна Мымрикова... Хм.

Девушка прищипила его взглядом.

– Мумрикова. Вы еще и читать не умеете. Понятно, почему у нас преступники по улицам ходят.

Макс согласно кивнул.

– Мумрикова, в самом деле. – Он вальяжно поднялся, положил папку на стол. Задумчиво направился к выходу из салона. На пороге остановился, посмотрел через плечо. – Признайтесь, Аделия, вас в школе дразнили Мымриковой, верно?

Она вздернула подбородок.

– Убирайтесь к черту!

Макс скривился. Помедлив еще мгновение, вышел на крыльцо.

– Таисия, больше не пускай ко мне этого человека. – Аделия сверкала глазами, искрилась бенгальским огнем и, кажется, готова была вцепиться кому-нибудь в глотку.

Помощница беспомощно моргала, но пререкаться не стала: в конце концов, иногда безопаснее признать себя виноватой, а Аделия потом сама извинится за то, что накричала. Таисия кивнула и посмотрела в спину гостя: тот еще топтался на крыльце, заматывал шарф вокруг шеи и поправлял вязаную шапку. Спустившись со ступенек, неторопливо закурил и заглянул в окно салона.

«Вот прикопался!» – подумала Таисия и убежала в подсобку – заваривать чай и успокаивать начальницу.

* * *

Проводив клиентку, Аделия распахнула форточку, впустила в кабинет сырой и холодный воздух, пропитанный ароматами выпечки из булочной. Осадок после разговора с Максимом Александровым никак не улетучивался, колот под сердцем.

Словно желая добить гадалку, зазвонил сотовый – Татьяна.

– Да, Тань. – Аделия прикрыла форточку и устало опустилась в кресло за рабочим столом. – Ты хочешь сказать, что забираешь близнецов и вы едете на свой курорт вчетвером? Кстати, отличная идея, даже странно, что она пришла в голову тебе, а не мне.

Сестра поперхнулась.

– Ты вообще здорова? Я на грани развода, у меня кризис, а она еще шутит...

Аделия откинула голову на подголовник и уточнила обреченно:

– То есть близнецов ты не забираешь.

– Даже наоборот. Путевка оказалась до четырнадцатого. Так что я приеду пятнадцатого вечером. Ваську с Темычем заберу только шестнадцатого.

– Угу, ясно...

– Что тебе ясно? Им десятого в школу. Они уже приехали домой, взяли свои тетради-учебники. Но не забудь, ты ответственная за их образование с десятого по шестнадцатое включительно, – сообщила Татьяна строго, специальным «голосом старшей сестры», разработанным сто лет назад для таких случаев.

Аделия закатила глаза.

– Им отсюда ехать почти час на маршрутке. Можно у них каникулы дольше будут и закончатся шестнадцатого?

Татьяна отрезала:

– Третья четверть, ты что. Новые темы. Пропустят, потом тройков мне принесут. И годовые оценки испортят. У Васьки еще художка с одиннадцатого, тоже не забудь ей напомнить. А у Темки – английский. Там репетиторша строгая: урок пропустишь – она на это место сразу другого ребенка берет.

– Блин, Тань...

Сестра отозвалась строго:

– Не блинкой, Делька, не масленица. – Проскулила жалобно: – Ну, зая, мы вдвоем с Трушиным с рождения близнецов никуда не ездили. Пожа-алуйста. Ты же самая лучшая, добрая сестра, ты мне нагадала счастливый брак, а сейчас твое гадание летит псу под хвост. Должна же в тебе быть профессиональная этика... – Татьяна замолчала, позвала настороженно: – Адель?

Аделия вздохнула:

– Да здесь я...

– Так что, присмотришь?

– А куда я денусь, скажи мне. Но проведи работу, чтобы слушались безоговорочно, никаких вечерних прогулок, посиделок с мальчиками... и девочками, и чтобы отписывались, где находятся! Я непривычная к их подростковым закидонам, у меня кожа тонкая, а сердце нежное.

Татьяна звонко рассмеялась:

– Обещаю: будут шелковые, как зайчики!

Аделия недоверчиво хмыкнула, но промолчала.

– Куда с Ильей в итоге едете? – спросила все-таки.

– В «Роза Хутор». Илья захотел на лыжах кататься.

– А чего не в Альпы какие-нибудь?

Татьяна отмахнулась:

– Да ну их, что мы там не видели... Дель, слушай... – сестра замялась. – А ты можешь раскинуть, как оно там у нас сложится?

– Ты же в это не веришь.

– Ты тоже, и что?

Аделия фыркнула:

– Нормально у вас все будет, если ты ему мозг выносить не станешь...

– Я?!

– ... и на нервах играть, – закончила фразу Аделия, лукаво усмехнувшись.

Сестра недовольно помолчала.

– Такое впечатление, что ты не моя сестра, а его.

– Твоя. Потому и говорю. Потому что знаю как никто другой, как ты умеешь выносить мозг и играть на нервах. Если бы за это дело давали спортивный разряд, ты была бы мастером спорта и олимпийской чемпионкой.

Татьяна цокнула языком, сварливо отозвалась:

– Я вот думаю, может, мне отпуск до конца января продлить?

Аделия рассмеялась:

– Нет уж, фигушки. Шестнадцатого чтобы была как штык у моей двери с бутылкой Бейлиса.

Так, племяннички, получается, с ней надолго. Чем с ними заниматься все праздники?

Она сверилась с органайзером: первый рабочий день у нее шестого. Святочная неделя, масса гаданий и астрономических раскладов, некоторые клиентки записывались с сентября, не перенести.

Девушка отодвинула от себя органайзер, посмотрела в окно – там снова начиналась метель, нагоняя предновогоднее настроение и предвкушение счастья. Дурацкое чувство, что с новым листом календаря что-то изменится, усиливалось с каждым годом. Что это, биологические часы, уверяющие, что ей пора влюбиться, остепениться, нарожать деток? Или магия окружения, когда при каждой встрече достают вопросами: а замуж когда? а детки как же?

В этом смысле сегодняшнего гостя она понимала гораздо лучше, чем тот мог себе представить: сама регулярно попадала на смотрины. Так регулярно, что теперь отказывалась ходить в гости к родственникам старше сорока лет.

Девушка вздохнула, смахивая с плеч задумчивость и приготавливаясь к приему новой клиентки. Рабочий день никто не отменял.

* * *

Макс снова остановился у магазина, на этот раз чтобы позвонить.

– Гэра, здорово, – он повернулся спиной к ветру, прикрыл ладонью динамик, – дело есть. Надо одну конторку и ее хозяйку пробить по базе...

Голос старого товарища сипел от кашля:

– Здоровее видали. Ничего не обещаю, у меня завал, проверка, отчет и сводная статистика.

– Не, бро, быстро найдешь. Гарантирую.

– Если вот прям щас не найду, тогда в порядке очереди, Макс... А очередь после Нового года.

Макс зажмурился на удачу и мысленно скрестил пальцы.

– Аделия Игоревна Мумрикова. Салон практической магии «Лунолика», – и назвал адрес и ИНН по памяти.

Гэра сдавленно заржал и тут же закашлялся.

– Ну и имечко... Принял. Жди меседж...

Макс сунул сотовый в карман и спустился в метро, неторопливо дошел до центра платформы и свернул к скамейке. Привычно пахло теплой сыростью, чужими телами, дорбогой – немного волнующе. Он медленно втянул носом манящий воздух.

Теперь он любил так сидеть, никуда не спешить и смотреть на прохожих.

Вот девушка, в красном пуховике. У нее свежая укладка, много лака на локонах, аккуратный макияж и трепет во взгляде. Она торопится на свидание. То и дело поправляет прическу – хочет понравиться. Наверно, это первое свидание.

А вот парень с потухшими глазами, он чуть моложе его, но выглядит так, будто ему на плечи кто-то скинул чужой десяток лет. Что с ним? Потерял кого-то из близких? Себя? Макс наблюдал, как тот растерянно растирает невидимый катышек между пальцами, как прячет под-

бородок за воротник куртки. Ему еще не все равно, но уже все достало. Такие – самые опасные. Они доведены до отчаяния, но еще не потеряли способность сражаться. Как умеют. Кулаками. Зубами. Биться с остервенением, до крови. Такие чаще всего оказывались и в его поле зрения, когда расследовались махинации, грабежи и жестокие нападения. Действия этих людей внезапны и чаще всего не подпадают под умышленные.

Незнакомый парень, почувствовав на себе чужой взгляд, спрятался за колонну.

Мимо прогрохотал состав. Макс не зашел в него. Хотелось утрясти мысли до того, как придется сделать следующий шаг. Аделия Мило уверяет, что просила мать не вмешиваться. И между тем... Значит, мать будет гнуть свою линию, он ее знал. Можно, конечно, посмеяться и забыть. Но предстояло почти две недели прожить с ней и не менее активной теткой. А это так себе развлечение. И не поехать теперь он тоже не мог – надо бы узнать, что там с Каринкой. Вдруг сумеет чем-то помочь операм.

В кармане завибрировал сотовый.

– Макс, Света сказала, что ты постарайся приехать до начала выходных, – без приветствия начала мать и тут же перешла на вкрадчивый тон. – Это очень хорошо. Поможешь нам по дому. Там кое-что надо подделать.

Макс отчетливо понял, что ему предстоит смотрины в режиме нон-стоп все эти дни в теткинском доме. Кто там ему приготовлен? Соседки? Достойные претендентки из ближайшего поселка?

Он посмотрел на прямоугольные цифры циферблата, предупреждающие о подходе поезда к платформе и, прежде чем тот оглушил грохотом, торопливо проговорил:

– Все зависит от того, как выходные лягут у моей подруги, мам. Если успеем, то будем до.

Шум подъезжающего состава избавил его от выслушивания причитаний и дополнительных вопросов. Молодой мужчина нырнул в вагон, отбил сообщение: «Я на работу» – и отправил сотовый в карман.

Осталось найти «подругу».

И вот тут хоть волком вой, хоть кабанчиком бегай.

Макс уставился в темное окно вагона, равнодушно разглядывая отражения пассажиров. Мысленно перебирал варианты. Замутить с первой же кандидаткой на роль невесты, а потом «слиться» перед отъездом? Ребячество. Договориться, чтоб его не трогали? Сколько раз пытался.

Между станциями завибрировал принятым сообщением телефон. Макс достал аппарат, активировал экран. «Аделия Игоревна Мумрикова, 1992 года рождения, Москва». Далее по форме. «Не приводилась», «не значитя», «не привлекалась»...

Макс скользнул взглядом по графе персональных данных. «Не замужем».

Неожиданная идея заставила задуматься. Нужно что-то веское, чтобы она сработала.

Сейчас у него две тренировки с пацанами, после этого необходимо все еще раз обдумать.

* * *

Аделия давно заметила: если день не задался, то так будет до самого вечера. Нагловатый капитан Александров с утра, почти сразу после обеда – неприятный звонок от бухгалтера.

– Аделия Игоревна, у меня не очень хорошие новости, – начала та без обиняков. И Аделия покорно их выслушала.

Прежний бухгалтер сдала отчетность за девять месяцев текущего года с опозданием, о чем Аделии не сказала. К тому же новый бухгалтер обнаружила ошибку, которая тянулась еще с начала года.

– Мы, конечно, подадим уточнение, – подытожила она, – но штраф все равно выпишут. И могут камеральную проверочку назначить.

Во всяком случае, тогда понятно, что именно от нее хотели в налоговой, подумала гадалка, недоумевая, откуда у бухгалтеров такая страсть к уменьшительно-ласкательным суффиксам: если «проверку» назвать «проверочкой», она разве станет приятнее?

Вздыхнула:

– Понятно.

– Только я вот не знаю, как бы нам комментарии в проводочках не навредили, – мямлила бухгалтер.

– В каком смысле?

– Ну, ваша прежняя бухгалтер указывала при проведении платежных операций «реализация печатных изделий», «изготовление талисмана», «покупка информационных материалов»...

– А зачем она это делала? – Аделия чувствовала, что попала на шоу в театр абсурда. И главное, не понимала, почему она так расслабилась, что не проверяла работу бухгалтера.

– Я не могу знать, Аделия Игоревна. Обычно мы это не указываем... Ну, лишнее поле, в котором можно допустить ошибку, подвести клиента – зачем, в самом деле. Возможно, она хотела, чтобы было проще найти ту или иную операцию...

– Так, а чем это мне грозит сейчас? Вы сказали, что могут быть проблемы...

– Ну, ОКВЭД-то у вас 96.09, «предоставление прочих персональных услуг, не включенных в другие группировки» и «деятельность астрологов и медиумов». У вас не предусмотрено дополнительных видов услуг... – она замялась. – А тут и продажа печатной продукции и сувениров, и изготовление талисманов с их последующей реализацией...

Аделия поняла, что дело пахнет неприятностями. Бухгалтер у нее проходящий, не штатный. Пришла, подготовила документы к оплате, оформила платежки, кассу, оставалось только подписать все электронной подписью и отправить в банк или налоговую. Она и не смотрела, что там впечатывалось внутри, да и увидев, не обратила бы внимания. Сумма, получатель, отправитель указаны верно, что еще надо. А вот гляди теперь, какие последствия.

– То есть придется уточнять еще и это?

– К проверке готовиться надо. Первичку всю подобрать, суммировать эти дополнительные доходы. Постараться доказать, что они малозначительны. Будем уточнять в декларациях, – вздохнула бухгалтер.

Ничего особенно страшного во всем этом Аделия не видела. Намек бухгалтера о дополнительной работе и исправлениях сулил сверхурочные и как следствие – прибавку к оплате ее труда, хлопот Таисии по сбору документов. Потребуется поездки в налоговую – это уже предстоит ей самой. Или придется нанимать еще и юриста? Суета плюс нервы и непредвиденные расходы.

Все в совокупности омрачало предстоящие праздники.

«Но где наша не пропадала», – подумала она.

В довершение к неприятному дню и мыслям о грядущих расходах не пришла клиентка. Аделия отпустила Таисию раньше и заперла салон.

По серо-сизым сумеркам, не включая свет, вернулась в кабинет и сняла туфли. Прошла по мягкому ковру к окну, плотно закрыла жалюзи и задернула занавески. Отперев верхний ящик комода, вынула свечи – особые, с тонким ароматом корицы и кориандра. Расставила на комод, еще три – на столике. И две – в плоских алюминиевых гильзах – опустила в стоящие на полу прозрачные стаканы с водой. Подождала, пока по кабинету растечется мягкий аромат теплого воска с едва заметной вуалью ванили и корицы. Сбросив с головы платок, приоткрыла шкапулку. Вытащила небольшую, замотанную в темную льняную ткань колоду карт. Бережно распаковав ее, погрела в руках.

– Что скажешь мне? – прошептала, как наперснице.

Неторопливо перетасовала и вытащила первую карту. Королева кубков. Это она. Положила в центре стола, рядом с горящей свечой. Рядом – на девять вечера по привычному циферблату легла Папесса. Мистическая мать, ее лицо прикрыто завесой тайны, а в руках – ответ на все вопросы. Карты ложились на стол против часовой стрелки, будто запуская вспять время. Одна за другой, держась за руки и вставая в круг вокруг ее судьбы.

Здоровье в норме. Семья – без осложнений, значит, помирится Танька со своим Ильей.

Неожиданное знакомство. Выбор. Демон или Император. Частокол мечей. Дурак. Дурак – это перерожденный Маг, который завершил свой путь и нашел новый.

Звезда и Цыганское счастье.

Кажется, все старшие арканы пришли, чтобы сказать ей что-то важное.

Аделия скользила взглядом по картам, водила рукой над золотистым ковром предсказания. Карты шептали ей на древнем языке, повторяли раз за разом...

Она не понимала. Словно говорили они с другого берега – гадалка видела, как они раскрывают рты, как губы складываются, извлекая звуки. И ничего не слышала.

Понимала одно: она подступила к какой-то очень важной черте, за которой не останется прежней Аделии.

Девушка еще раз просмотрела расклад, вписала карты в маленький блокнот.

Собрала колоду и завернула в темную ткань.

Это были особые карты. Пару лет назад ее остановила на улице женщина, по виду – цыганка. Дотронулась до руки. Заглянула в глаза.

– Тебе нужнее, – сказала и вложила в ладонь этот пропахший воском сверток. – Спрашивай, когда иначе не узнаешь. Жди, пока не заговорят.

И ушла, смешавшись с толпой.

Аделия долго стояла посреди тротуара. Хотела выбросить сверток... и не смогла.

А придя домой, развернула и нашла эти потрепанные карты с почти истершимся рисунком. Темно-синие рубашки, золотой фон, странные, будто живые лики. Теплая, легкая как перышко колода.

Она единственная с ней говорила.

Но Аделия не понимала.

* * *

Она вышла на улицу около восьми. Устало – после разговора с этой колодой (а она не могла назвать происходившее гаданием) она всегда была усталой и умиротворенной – закрыла салон, поставила на сигнализацию. И поплелась к метро.

– И скольким тетушкам сегодня мозги запудрили?

Аделия резко обернулась и едва не уперлась носом в грудь капитана Александра.

– Все не уйметесь никак? – равнодушно бросила она и зашагала дальше.

Молодой мужчина пошел следом. Зачерпывал носками ботинок рыхлый снег, подбрасывал вверх, рассыпая снопами серебристые искры.

– А что еще можно делать в этом вертепе? Только глупостями голову морочить, – пробормотал капитан.

Аделия покосилась на него: ухмыляется, шурится на искрящийся в свете фонарей снег. Поняла: дразнит.

– Да, представляете, на меня сегодня две квартиры переписали и еще миллион на банковском счете по завещанию. Озолочусь. Лет через сто.

Александр мрачно хмыкнул:

– Не смешно, между прочим. Вел я одно дело такой же вот... мадамы... Бабку обобрала до нитки. Та ей еще и по договору ренты квартиру на Смоленской набережной отписала...

Если вы думаете, что отделались от меня сегодня утром, то зря. Я намерен организовать в отношении вас проверку.

Ну вот, еще и этот угрожает проверкой. Девушка остановилась, посмотрела на мужчину.

– Что вам от меня надо? Вы меня преследуете, угрожаете. Что мне сделать, чтобы вы от меня отстали?

– На взятку намекаете? – У него брови поползли на лоб, а взгляд стал ледяным и настроженным.

Аделия фыркнула:

– Я столько не зарабатываю, чтобы вам взятки предлагать... Нет, правда, капитан. Как мне вас убедить отвалить от меня?

– Стать моей невестой на двенадцать дней.

Аделия остановилась.

Капитан Александров стоял напротив нее. Свет от фонаря падал на его плечи, освещал упрямые скулы. На губах играла уже знакомая усмешка, а в глазах тлело настроженное любопытство. Нет, он не шутил.

– Вы с ума сошли?

– Ни капли. Я предлагаю вам реабилитироваться. Вы обещали моей матери, что я сам выберу себе девушку? Вот и докажите и ей, и мне, что не вдали. Я выбрал. Это вы.

– Но это как раз и будет вранье...

– Ну, вам не привыкать врать.

Аделия молчала.

– Бред, – махнула рукой и решительно пошла к метро.

Александров ловко обогнал ее, преградил дорогу и оттеснил к стене.

– Пустите. Я кричать буду, – предупредила она негромко, озираясь по сторонам.

– Кричите. Заодно свое героическое настоящее расскажите.

– Да вы достали меня, ей-богу. – Аделия вывернулась и поторопилась к метро, смешалась с толпой.

На ходу достала проездной и проскользнула за турникет. Не оглядываясь, сбежала вниз по ступенькам и нырнула в подошедший вагон.

– Зря вы так.

От голоса капитана, на этот раз говорившего на ухо, перекрикивая шум движущегося состава, девушка вздрогнула.

– По-моему, я уже на вас могу написать заявление за превышение должностных полномочий и преследование, – встала на цыпочки она и тоже прокричала ему в ухо.

Александров запрокинул голову и рассмеялся, оголив белую кромку зубов. Аделия скользнула взглядом по темной щетине на шее, острому кадыку.

– Слушайте, давайте подойдем к этому с другой стороны. – Он доверительно придержал ее, когда поезд тронулся на следующей станции, наклонился к виску. – Вы мне должны за испорченный воскресный вечер. Это раз. У вас есть шанс загладить собственную вину. Это два. И еще доказать своей клиентке, что вы были правы. Это три. И немного подзаработать. Это четыре.

Он выразительно на нее посмотрел, с удовлетворением заметив, как потеплел заинтересованностью взгляд.

– Подзаработать?

– Ну а почему бы нет. А в качестве бонуса – отличный воздух, прекрасный дом, довольно вкусная стряпня и всеобщее внимание. Считай, двенадцать дней в санатории в отличной компании. И это я не про себя, если что.

Они вышли на платформу. Аделия направилась к эскалатору. Александров следом за ней.

– Как вы себе это представляете? Врать близким людям! Привезти фальшивую невесту! Фу вам за это.

Он снова рассмеялся:

– Ну, допустим, мне тоже есть за что рассчитаться с родней. И небольшой урок им не повредит. Вы же помните мою мать? – Он опять выразительно посмотрел на девушку. – Так помножьте ее на двое и получите мою тетку. И эта адская команда будет надо мной измываться, морочить головы невинных смоленских барышень, обещая им завидного московского жениха... Двенадцать дней!

– А почему бы вам просто не ехать к ним?

– Резонное замечание, но придется ехать. – Он вдруг стал серьезным, и Аделия сразу увидела перед собой полицейского. – Там у родни проблемы. Надо помочь.

– А не трогать вас в благодарность за помощь они не могут?

– Не выдержат... Аделия, чисто деловое предложение. Вашей девичьей чести ничего не угрожает, я буду деликатен как истинный джентльмен... А перед вашим кавалером, если таковой имеется, готов принести присягу.

– Истинный джентльмен с таким предложением к одинокой девушке не подкатил бы.

Он грустно улыбнулся, почувствовав, как стало неожиданно тепло в груди.

– Так я и не джентльмен... Так что, Аделия? Поможете?

Они подошли к ее дому, Аделия застыла у крыльца. Проверка полиции параллельно с налоговой, с теми косяками, что обнаружила сегодня новый бухгалтер, – это точно нервы и дополнительные расходы на юристов.

– А сколько заплатите?

– Тридцать тысяч... Больше нету. Я ремонт затеял в своей берлоге, – он криво усмехнулся, смущенно потер кончик носа.

«Не густо, конечно», – подумала Аделия, доставая из сумочки ключи и гремя брелоком.

– Хорошо. Но мы заключим договор, вы предоставите все подтверждающие документы...

– Договор? А что будет его предметом? – Интерес капитана, кажется, возрастал.

Аделия прищурилась, вспомнила, какие у нее есть болванки в компьютере.

– Договор оказания консультационных услуг с выездом к клиенту на дом. Все расходы по содержанию специалиста – за счет принимающей стороны. В частности, трехразовое питание, спальное место, место для исполнения обязательств по договору... М-м, доставка к месту исполнения обязательств – силами и средствами заказчика... То есть вашими.

Макс округлил глаза.

– Ничего себе, как у вас все продуманно...

– Так что, согласны? – Девушка крутила брелок на указательном пальце и лукаво шурилась. – Или сливаетесь?

Капитан опустил глаза, вздохнул обреченно:

– Кажется, эта затея обходится мне все дороже... Согласен, чего уж.

– Когда выезжать?

– Я бы хотел послезавтра, часика в два.

Она закусила губу: у нее еще племянники, надо согласовать с Танькой, да и боязно ехать куда-то загород с незнакомым человеком.

– Сбрасывайте тогда копию паспорта для договора, номер машины. И я работаю по стопроцентной предоплате! – Эта мысль появилась внезапно, как надежда, что уж теперь-то настырный капитан отстанет от нее.

Но тот покачал головой.

– Нет уж, это дудки. Пятьдесят процентов и ни копейкой больше, – усмехнулся он. – Остальное завтра, когда тронемся.

– Я уже с вами... тронулась, – вздохнула девушка.

– Куда поедem, сброшу на сотовый, говорите номер. – Он достал телефон и первым делом сфотографировал ее, пояснив: – Для аватарки. Не может же моя невеста быть с серой заглушкой.

Глава 5

Дом в псевдоготическом стиле

Вечер накануне и утро Аделия потратила на сборы. Первое и основное – созвониться с сестрой.

– Тань, у меня работа с выездом за город наклюнулась до шестого января. Я не смогу присмотреть за близнецами, – деловито сообщила, зажав сотовый плечом.

Она выгребала из шкафа свитера – на памяти точно был новый комплект термобелья, приготовленный еще прошлой зимой для поездки на дачу к друзьям.

– То есть как не сможешь?

– Ну так, Тань. У меня проблемы на работе, нужны деньги. А тут клиентка пригласила в область. С довольно щедрым гонораром, который меня выручит.

Сопение в трубке, шорохи и цоканье каблучков. Хлопнула дверь. Аделия поняла: сестра куда-то вышла, чтобы поговорить без свидетелей.

– Дель, ну ты чего, мы ведь договорились... Я уже не могу ничего отменить и еще две путевки не раздобуду, – сестра определенно казалась растерянной. – Те и так достались мне втридорога. Новый год, сама понимаешь, все бронируется еще в сентябре.

– Ну пусть с родственниками Ильи побудут, – предложила и тут же вспомнила: они уехали еще в двадцатых числах в Египет и вернутся то ли третьего, то ли пятого.

– Ада, возьми нас с собой, а? – Темка появился у нее за спиной. – Мы не будем мешать. Честно. Ну должны же они тебе какую-то комнату выделить? Будем сидеть в ней и смотреть Тик-Ток. Или играть в настолки. Вечером гулять. Там наверняка много снега.

Аделия шумно вздохнула.

– Как ты себе такое представляешь? Это же работа... – Она развела руками, снова посмотрела на ворох свитеров. – Что скажешь, Тань? Разрешишь? Это в Смоленской области аж... Да, довозят на машине. Комната? Черт его знает, должна быть. Вроде обговаривали.

Она представила, что тогда придется объяснить близнецам, что она будет изображать невесту.

Темка протянул руку к сотовому, поиграл пальцами перед носом.

– Дай трубу... Мам. Не надо нас никуда пристраивать. Мы с Адой поедем. Будем вести себя смирно, обещаем. – Аделия не ожидала, что угловатый Артем может выглядеть таким серьезным и по-мужски обстоятельным, у него даже голос стал ниже.

Выслушав от матери указания, он вернул сотовый тетке, кивнул:

– Она не против.

Аделия обреченно вздохнула.

– Ну, значит, пакуйте свои шмотки. Завтра около двух дня отчаливаем... И это, – она выставила палец, ткнула им в грудь племянника и посмотрела на замершую в проеме Василису, – вопросов не задавать. Если вам что-то покажется странным, значит, так и должно быть. Ясно?

Племянники кивнули и понуро поплелись в комнату.

Аделия опустила на край кровати, нахмурилась: ощущение, что она ввязывается в историю, не покидало ее. Да что там не покидало, оно стучало в висках, пульсировало тахикардией под ребрами, от него кружилась голова и хотелось бегать по потолку. Присутствие племянников, с одной стороны, успокаивало: повод лимитировать общение с «женихом» и его семейством. Опять же всегда есть возможность подговорить этих двоих и под благовидным предлогом сдвинуть раньше срока. Да и вообще, присутствие родных как-то упрощало все дело.

В одно мгновение тахикардию, обморочную тревогу и волнение смахнуло, будто порывом ветра: Аделия представила физиономию капитана Александра, когда она завтра появится с двумя оболтусами.

«Он спрыгнет с темы. Факт», – счастливо подумала Аделия, похвалив себя за то, что встряса с него предоплату.

* * *

На следующий день без пятнадцати два позвонили на сотовый.

– Привет, дорогая, – Александров решил войти в роль. – Через пятнадцать минут выходи. Терранчик серый металл будет ждать свою лягушонку.

– Привет, родной, – подыграла ему Аделия, с удовольствием отметив, как капитан поперхнулся. – Щас погуглю, как выглядит твоя коробочка.

Макс откашлялся, озадаченно замялся и проговорил уже серьезнее:

– Ну типа джипа. Темно-серая бибика.

– Ладно, выхожу посмотреть твою бибику, распушай павлиний хвост.

Нажав отбой, повернулась и нос к носу столкнулась с племянниками: оба смотрели на нее, открыв рты.

– Это не работа, верно? – догадался Артем.

– Работа. И этот, – она покачала в руках смартфон, – мой жених... Ну или вроде того. Мы едем к его родне... Если он не передумает вотпрямщас.

– А работать?

– Там и будем работать. Гадать, порчу снимать, в хрустальный шар пялиться... Давайте, давайте, выдвигаемся! – Она вытолкнула близнецов на лестничную клетку и захлопнула дверь.

Лифт.

Мигающая лампа.

Настороженные лица подростков.

Тепло подъезда.

Аделия вырвалась вперед, чтобы закончить этот фарс, разрубить его, как узел на веревке, одним молниеносным движением.

Распахнула дверь и выскочила на крыльцо.

Это был тот самый редкий день в Москве, когда снега выпадает больше, чем люди могут затоптать, а машины – смешать с грязью. Белые хлопья струились, подхваченные ветром, с крыш, осыпались с мохнатых шапок деревьев, искрились серебром на гладких и чистых, как белый лист, газонах. Тишина заполнила московский дворик, притушила визг ребятни, спешно лепившей снеговика. Аделия поправила съехавшую с плеча сумку, замерла.

Из припаркованной напротив машины вышел Макс, неторопливо направился к ней.

Игривая улыбка на губах, лукавый блеск в глазах застыли, стоило близнецам выйти из подъезда.

– Это он, что ли? – Василиса бесцеремонно разглядывала теткинoго ухажера, снисходительно, с долей скептицизма и выражением «видали и получше», которое могут делать только подростки.

– Ну да. Знакомьтесь, ребята, – Макс. Макс – Василиса и Артем.

Темка выдвинулся вперед и пожал протянутую руку.

– Здрасьте... А как далеко от Смоленска ваша дача?

У Макса вытянулось лицо, вопрос замер в глазах.

– Они со мной поедут, – вместо ответа отозвалась Аделия и направилась к машине, на ходу сбросив с плеча сумку и сунув ее замешкавшемуся мужчине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.